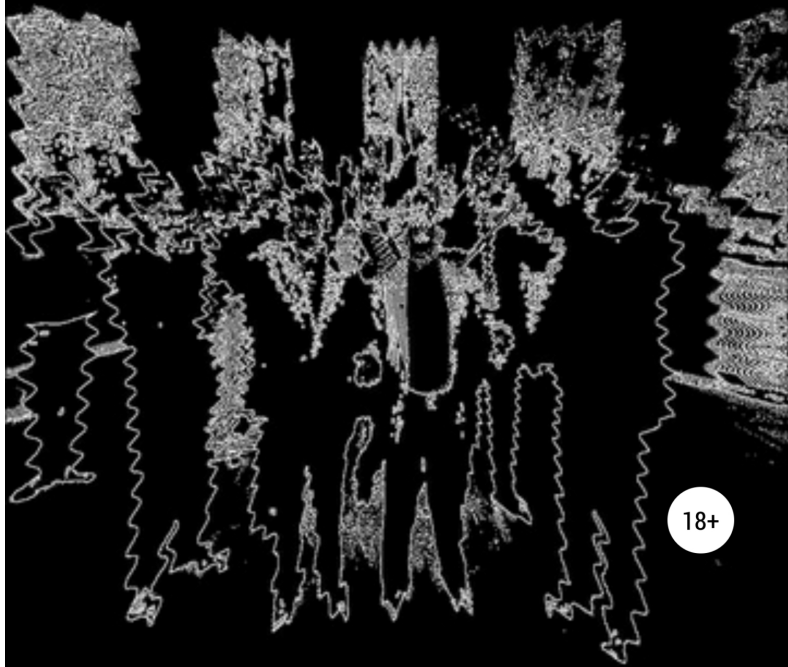

Игорь Аретано

ТАРАФ

18+

RUSLINGVA KRIM-ROMANTIKA DETEKTIVROMANO,
EN KIU AGAS ESPERANTISTOJ

Игорь Аретано

Тараф

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63619958

SelfPub; 2024

Аннотация

Молдавия, август 1992 года. Частный детектив Валерий Деметер ("Шерлоком Холмсом" он стал потому , что его выжили из полиции плохие люди) получил заказ найти бесследно исчезнувшего человека. Богатая клиентка – жена пропавшего уверена, что тот сбежал от неё к другой женщине. Валерий, сам находящийся в процессе развода, с самого начала подозревает, что всё не так просто. Однако начать расследование придётся всё-таки с проверки простенькой версии взбудораженной и не очень умной клиентки о коварной разлучнице из эсперанто-клуба...

Содержание

1	9
2	32
3	63
4	80
5	94
6	101
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Игорь Аретано

Тараф

Основные действующие лица «Тарафа»

Валерий Деметер (он же «Цыган», он же «Тихушник») – руководитель частного детективного агентства «Регион». Разводится с женой.

Елена Деметер – сотрудница городского паспортного стола, жена Валерия. Некоторые дамы говорят о ней: «белёсая, плоская, подлая».

Олег Ларионов – старший лейтенант полиции, любовник Елены Деметер. Красивый, наглый, неумный.

Иза Кац – секретарь-референт, завхоз, бухгалтер, уборщица, пресс-атташе, агент наружного наблюдения и агент-дознаватель частного детективного агентства «Регион». Любит Израиль и сионизм.

Богдан Лоза – владелец и генеральный директор фирмы «Лучафэрул», эсперантист. Бесследно пропал.

Светлана Лоза – директор по развитию фирмы «Лучафэр-рул», супруга Богдана Лозы. Несчастливая женщина.

Юрий Кравец – исполняющий обязанности директора фирмы «Лучафэррул». Не имеет организационных способностей.

Алина Гросу – секретарша директора фирмы «Лучафэррул». Много может услышать «совершенно случайно».

Ким Лоза – пенсионер, отец Богдана Лозы. Отрицательно относится к «самозванным шерлокам холмсам».

София Лоза – завуч в школе, мать Богдана Лозы. Умеет манипулировать людьми.

Григорий Казаков (он же «Котовский») – капитан полиции. Старый верный друг Деметера.

Михаил Шиманский (он же «Мишка Шихман») – офицер милиции Приднестровской Молдавской Республики. Друг и деловой партнер Деметера.

Сергей Балан (он же «Боцман») – руководитель частного охранного предприятия «Безопасность» (оно же – организованная преступная группировка «Пижоны»). Нетипичный

мафиози.

Антон Балан – заместитель руководителя частного охранного предприятия «Безопасность», младший брат Сергея Балана. Расстроен, что закрылось Киевское высшее общевойсковое командное дважды Краснознамённое училище имени М. В. Фрунзе.

Константин Золотницкий (он же «Одесса») – старший сотрудник частного охранного предприятия «Безопасность». Любит слова песни: «Все мы люди, все мы человеки, и живем притом в двадцатом веке».

Ион Мохоря – аспирант, руководитель клуба эсперантистов «Verda Stelo». Имеет недругов.

Вольдемар Черный (он же «Сникерс») – мелкий коммерсант, эсперантист. Не любит «новых русских».

Вероника Корда – учительница младших классов, самбистка, эсперантистка. Интересуется оригинальной художественной литературой на эсперанто.

Сими́на Тома – аспирантка, эсперантистка. Она настолько вне подозрений, что даже не появляется в книге.

Михай Гуцу – доцент кафедры социально-гуманитар-

ных наук. Борец против культурной некрофилии, реакционно-утопических организаций, антinationального нигилизма и симулякров.

Владимир Георгеску – коммерсант, обокраденный своим компаньоном. Читал «Протоколы сионских мудрецов».

Вадик Козин – владелец магазина «Джентльмен», а также одноименных парикмахерской, кафе и сауны. Теперь таких, как он, называют геями.

Николай Марцинкевич – председатель национально-культурного общества ромов «Шатро». Готов оказать помощь Деметеру.

Адриан Чеботару (он же «Хмыля») – капитан полиции. Не нравится ему Валерий Деметер.

Думитру Русу и Николае Копейкин – сотрудники Министерства государственной безопасности Республики Молдова. Без комментариев.

Марина Цуркану – владелица кофейни «Восемнадцать». Даёт умные советы о жизни.

...и некоторые другие.

ТАРАФ (от турецкого «taraf» – «группа

людей») – оркестр молдавских и румынских народных инструментов, исполняющий произведения молдавского и румынского музыкального фольклора. Сейчас может включать не только народные инструменты и исполнять не только произведения фольклора.

Sorto ofte alsendas, kion oni ne atendas!

28 августа 1992, пятница

В одном из городов, расположенных на севере Республики Молдова, частный детектив Валерий Деметер сидел в своем скромном кабинетике и пытался читать книгу, чтобы отвлечь себя от депрессивных мыслей.

Время на чтение у него имелось потому, что не было клиентов. Депрессивные мысли присутствовали в связи с событиями, произошедшими неделю назад. Внезапно на день раньше вернувшись домой из Кишинева, Деметер застал свою жену наедине с другим мужчиной. Ситуация для неоднозначного истолкования оснований не давала. Мужчина этот сейчас находился в больнице в состоянии комы, в связи с этим в полиции было заведено уголовное дело. Валерий в деле не фигурировал, в состояние комы любовника жены ввел не он. Хотя без него этого бы не произошло.

Некоторые основания волноваться по поводу того, как идет расследование, у Валерия были. Он и волновался. Но больше расстраивался по поводу пятилетней дочки. Она с

¹ Sorto ofte alsendas, kion oni ne atendas (эсперанто) – Судьба часто присылает то, чего не ждут. Эсперантистская поговорка из собрания пословиц (Proverbaro), составленного создателем языка эсперанто Л. М. Заменгофом в 1910 году.

начала августа жила за границей (теперь – за границей), у тещи в Крыму, – вот супруга и воспользовалась свободой. Валерий думал о том, что теперь будет с дочерью, как она будет жить без отца. Огорчился, что бывшая жена будет воспитывать без него Алису неправильно. Размышлял, почему Елена ему изменила; думал о предстоящей процедуре развода, о разделе имущества и о том, где он будет после развода жить.

На работе у Деметера дела также шли плохо. Новых клиентов детективное агентство «Регион», состоявшее из самого Валерия и его секретарши Изы Кац, в августе не имело. В предыдущем месяце клиент был один, его дело (и, соответственно, оплата им работы детектива) заканчивалось послезавтра. В июне клиентов также не было. Потому Деметер в Кишинев и ездил – подрабатывал там по заданиям солидных столичных коллег из агентства DIA (Detect Invest Activ), в основном, наружным наблюдением.

Клиентов не хватало несмотря на то, что «Регион» был единственным поставщиком услуг частного сыска в третьем по величине городе страны. Даже не в третьем, а во втором: Тирасполь теперь не в Молдове, а в независимой Приднестровской Молдавской Республике². В городе 160 тысяч жи-

² Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) – непризнанное государство, занимающее около 12 % территории Республики Молдова. Расположено на левом берегу Днестра с небольшим анклавом на его правом берегу (город Бендеры). Столица ПМР – город Тирасполь. Население ПМР в 1992 году составляло около 740 тыс. человек (там проживало примерно равное количество молдаван, русских и украинцев). Первой побудительной причиной к движению за незави-

телей, десятки всяких фирм, а заказчиков услуг Деметера – кот наплакал. Валерий раньше думал, что, по крайней мере, ревнивые мужья и жены позволят агентству всегда быть на плаву – но нет, жизнь оказалась сложнее.

Дела пошли плохо с начала 1992 года, когда в Молдове вслед за Россией отпустили цены, перестали регулировать

симость Приднестровья стало создание в Молдавии радикально-националистического «Народного фронта Молдовы» и принятие в 1989 году республиканского закона о языках, переводившего письменность молдавского языка на латинскую графику, а также лишавшего русский язык статуса второго государственного языка. ПМР (вначале – под названием «Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика») провозгласила независимость от Молдавской Советской Социалистической Республики 2 сентября 1990 года. Официальным объяснением данного акта было нежелание местного населения выходить из состава СССР (в это время руководство Молдавии уже продемонстрировало политический курс на выход из Советского Союза). Важным фактором, обусловливавшим стремление жителей Приднестровья к выходу из состава Молдавии, было их нежелание входить в состав Румынии (в начале 1990-х годов объединение Молдовы с Румынией казалось многим близкой реальностью). Непризнанная республика утвердила свою реальную независимость в 1992 году в результате войны с официальным Кишиневом (обычно используется термин «Приднестровский конфликт»), продолжавшейся со 2 марта по 1 августа 1992 года. ПМР отстояла суверенитет в значительной степени благодаря тому, что базировавшаяся в Приднестровье 14-я гвардейская общевойсковая советская армия (перешедшая 1 апреля 1992 года по указу президента России Б. Ельцина под юрисдикцию Российской Федерации) в вооруженном конфликте приняла сторону приднестровцев, не позволив молдавско-румынским военным формированиям развернуть масштабное наступление на «левый берег». По сравнению с другими вооруженными конфликтами на территории бывшего СССР или бывшей Югославии пятимесячная война в Приднестровье принесла сравнительно небольшое количество жертв: около 1 тыс. погибших с молдавско-румынской и около 2,5 тыс. – с приднестровской стороны, включая жертвы среди мирного населения ПМР.

курс доллара и по-настоящему стали строить капитализм. Точнее, по-настоящему выпустили его на волю, а строился он сам.

Клиенты не были готовы платить столько, сколько нужно агентству. Валерий не жадничал, просто в его работе было много накладных расходов. Это ведь только Ниро Вульф спокойно сидел в своей конторе и все дела решал с помощью единственного сотрудника, шустрого Арчи Гудвина. А в реальности, например, для профессиональной слежки за человеком нужны три спеца по наружному наблюдению. Желательно, конечно, больше. И автомобиль, а лучше – пара.

Со специалистами по «наружке» у Валерия не было никаких затруднений. С ним охотно сотрудничали и отставные милиционеры, и действующие полицейские (втайне от начальства, конечно). Просто всем надо было платить. Как и за пользование информационными ресурсами правоохранительных и иных государственных органов. Необходимо узнать, сталкивался ли ранее человек, которого ищет Деметер, с милицией-полицией, а если сталкивался – фотокопию дела получить? Нет проблем. Только деньги давай. А когда подведешь баланс – гонорар от клиента минус расходы на расследование – получится, что доход составил ноль целых, икс десятых.

Валерия Деметера также несколько волновало его собственное психическое состояние. Точнее, единственный вопрос: внутренний голос. Таковой у него, тогда ещё – сотруд-

ника милиции, появился года четыре назад, после небольшой контузии в ходе операции по задержанию группы заезжих «гайдуков»³.

Внутренний голос был не такой, как, например, у Жанны Д'Арк, и вообще – без всякой мистики. Просто как будто бы у Валерия в голове озвучивались его собственные мысли. Но при этом их озвучивал не сам Валерий, а этот самый внутренний голос. Валерий с чем-то из сказанного нередко бывал не согласен и возражал или комментировал – про себя, конечно, не вслух. А внутренний голос ему отвечал, порой – с шутками или с издевкой. На ежегодных медосмотрах в милиции, а потом в полиции Валерий врачам об этом не говорил: боялся, что сочтут обладателем психических отклонений. По психиатрам заставят таскаться – и конец карьере. Или вообще комиссуют.

Впрочем, с внутренним голосом Валерий смирился. Проблем, видимых посторонним людям, «Внутрик» для Валерия не создавал. Когда Деметер с ним разговаривал, то губами не шевелил, это он проверил много раз. При этом разговор всегда шел очень быстро, как мысль. Так что даже когда «Внутрик» подавал голос в то время, когда Валерий разго-

³ Гайдуки – вооруженные крестьяне, повстанцы, разбойники в стиле Робин Гуда, боровшиеся в XV–XIX вв. на территории Бессарабии, Румынии, балканских территориях против оккупантов-турок, а также против помещиков. В правоохранительных органах города, где живет Валерий, гайдуками в шутку называют неместных преступников, «гастролеров», прибывших в город из других территорий для совершения преступных деяний.

варивал с кем-то внешним, то собеседник ничего заметить не мог. У Валерия не было никаких пауз-зависаний, он вполне мог одновременно беседовать с внешним собеседником и отвечать «Внутрику».

Деметер часто напоминал себе фразу, вычитанную им в «Здоровье» – советском научно-популярном медицинском журнале: «Голоса в голове – это слуховые галлюцинации, не всегда связанные с нарушениями психического здоровья». Не всегда, всё нормально.

28 августа был, вообще-то, днём выходным. Вчера впервые отпраздновали новый праздник – День независимости Молдовы – в честь событий, произошедших год назад⁴. 27-е пришлось на четверг, поэтому пятницу сделали нерабочей, рабочим днём вместо нее стала следующая суббота, 5 сентября. Так что молдаване отдыхали пять дней подряд: ведь понедельник, 31-е, тоже государственный праздник: «Limba noastră cea de azi» – «День нашего румынского языка». Всё это касалось, разумеется, работников бюджетной сферы, а уж на частных предприятиях – как хозяин решит, теперь экономика рыночная.

Валерий 27-го в офис не приходил, а сегодня решил выйти. Дома-то что сидеть и вспоминать события субботы? Да и вдруг какой клиент возникнет – поводы для обращения к

⁴ 27 августа 1991 года была принята Декларация о независимости Республики Молдова, объявлявшая о выходе Молдавии из состава СССР. Декларация, в частности, объявляла официальным языком государства румынский язык на основе латинской графики.

частному детективу появляются независимо от выходных и праздничных дней.

Валерий читал рассказ Эрнесто Сабато «Тоннель» из сборника «Латиноамериканская новелла». Рассказ, по мнению детектива, был слишком заумным. Но с интересным сюжетом, касающимся розыска. Герой ищет девушку, о которой ничего не знает кроме того, что она однажды посетила выставку живописи. Решает искать ее в сообществах по интересам, которые предположительно девушка должна иметь:

«Общество делится на так называемые горизонтальные страты, объединяющие индивидов со сходными вкусами, и найти нужную тебе особу в соответствующей страте не так уж трудно, особенно если она формируется из людей с нетипичными вкусами... Впрочем, всё это уже банально – тот, кто увлекался музыкой, эсперанто или спиритизмом, поймет меня».

Валерий увлекался музыкой, играл на флуере и нае⁵ в одном из местных самодеятельных оркестров. В детстве освоил инструменты (в кружке во Дворце пионеров, куда мать его отправила от хулиганского влияния улицы), да так и осталось хобби на всю жизнь. Что такое спиритизм, он знал из курса научного атеизма, в Высшей школе милиции читали.

⁵ Флуер – молдавский и румынский народный музыкальный инструмент: деревянная флейта с шестью игровыми отверстиями; най – молдавская и румынская многоствольная флейта, обычно из 24 скрепленных деревянных трубок.

А вот что такое эсперанто? Похоже на молдавское слово speranță – надежда.

Частный детектив вышел в свою приемную. Иза сегодня тоже пришла в офис, из-за компьютера. Она самостоятельно учила иврит, в том числе по курсу на компакт-диске.

Успешно выучит, конечно, ведь факультет иностранных языков в местном пединституте окончила, знала английский и французский.

Иврит девушка изучала потому, что собиралась эмигрировать в Израиль, и Валерий с тоской думал, как он будет без нее работать.

– Ты знаешь, что такое эсперанто?⁶

⁶ Эсперанто – международный плановый вспомогательный язык, разработанный российским подданным, врачом-окулистом Лазарем Марковичем Заменгофом (1859–1917) в 1887 году. Алфавит эсперанто создан на латинской основе. Из 28 букв шесть в нем имеют надстрочные знаки: ĉ – передает звук «ч», ĝ – «дж», ĥ – негорловой («русский») звук «х», ĵ – «ж», ŝ – «ш», ŭ – у краткое. Буква ĵ читается как «й» (это окончание множественного числа). Буквы q, w, x отсутствуют (применяются только в именах собственных, географических названиях и т. п.). Эсперанто специально составлен так, чтобы его легко мог выучить человек с самыми скромными способностями к языкам: основу словаря составляют интернационализмы (слова, вошедшие в очень многие языки мира). Ряд предлогов, союзов заимствован из латинского языка (sub – под, sur – на, sed – но), отдельные – из греческого (kaj – союз «и»). Пример фразы на эсперанто: En urba drama teatro talentaj artistoj prezentas novan spektaklon pri vivo de universitataj instruistoj kaj studentoj – В городском драматическом театре талантливые артисты представляют новый спектакль о жизни университетских преподавателей и студентов. Грамматика эсперанто строго регулярна. В ней нет исключений из правил, все буквы всегда читаются так, как пишутся, ударение всегда на предпоследнем слоге. Все существительные оканчиваются на «o» (sano – здоровье), все

Секретарь руководителя агентства «Регион» (а также его бухгалтер, завхоз, уборщица, рекламщица, иногда – агент наружного наблюдения и агент-дознатель и так далее) стукнула по клавише. Сняла наушники, подняла на начальника карие глаза.

Иза была полноватой дурнушкой, но это только формально. Во-первых, у нее было всё в порядке с «огнем, мерцающим в сосуде»⁷. Во-вторых, она выработала свой стиль. В прошлом году, как раз перед открытием агентства, Иза съез-

прилагательные на «а» (sana – здоровый), наречия – на «е» (sane – здорово, полезно для здоровья). Все глаголы настоящего времени оканчиваются на «as» (mi laboras – я работаю), прошедшего времени – на «is» (ni laboris – мы работали), будущего времени – на «os» (ili laboros – они будут работать) и т. д. С помощью приставок и суффиксов от одного корня можно создать очень большое количество слов. Пример: iri – идти, iradi – ходить (передает длительное действие), iraci – ковылять (пренебрежительно), igeso – способность ходить как качество («ходячень»), iru! – иди! iranta – идущий (идущая, идущее), irinta – шедший (шедшая, шедшее), iriloj – ходули, aliri – подойти, ĉirkaŭiri – обойти, deiri – отойти, ekiri – начать идти, foriri – уйти прочь, transiri – перейти, preteriri – пройти мимо, supreniri – подняться, subeniri – спуститься и т. п. Грамматический и лексический строй эсперанто в ходе его истории многократно критиковались, имели место многочисленные проекты «улучшенного», реформированного эсперанто. Однако эсперанто – это единственный из плановых языков, более 130 лет используемый (в отличие от различных игровых языков, вроде «эльфийского») для серьезной социальной коммуникации, журналистики, книгоиздания, а сегодня – социальных сетей. Информацию о современном состоянии международного эсперанто-движения, бесплатные курсы языка, эсперантистские сайты и др. легко найти с помощью любого интернет-поисковика.

⁷ «А если это так, то что есть красотаИ почему её обожествляют люди? Сосуд она, в котором пустота, Или огонь, мерцающий в сосуде?» (Н. А. Заболоцкий, «Некрасивая девочка», 1955)

дила в Израиль, к ранее эмигрировавшим родным. Вернулась преобразившейся. Валерию в высшей школе милиции читали разные спецкурсы, связанные с розыскной деятельностью, в частности, учили изменению внешности. Видимо, Изу проконсультировал в Израиле аналогичный специалист, только гражданский.

Прически Иза стала носить с косыми челками, лесенкой, с неровными краями, объемом на макушке и длиной стрижки ниже подбородка. Очки у нее появились с угловатыми оправами. От этого всего лицо визуально перестало быть слишком круглым. Глаза как-то научилась красить так, что они стали казаться больше.

Одеваться тоже начала по-новому: носила одежду холодных тонов, с мелким узором, вертикальной полоской, так что полнота несколько скрадывалась. И вечно сидела на диете, жевала какие-то низкокалорийные хлебцы и пила кефир с отрубями.

Иза для Деметера была больше, чем секретаршей. Правильно было бы о ней сказать «компаньон». Хотя, пожалуй, нет: компаньон разделяет с другим компаньоном все риски и издержки, а Валерий платил Изе фиксированную зарплату, привязанную к курсу доллара, всякие доплаты за задержки после окончания рабочего дня и за работу в выходные, а также дополнительные выплаты, когда у «Региона» были дела выгодных клиентов. По меркам их города зарплата была хорошая, но, конечно, для уровня Изы (два языка, внештат-

ный корреспондент газет, организаторские способности) маловато. Но Иза работала, не жаловалась.

– Эсперанто? Искусственный язык. В связи с чем спрашиваешь?

– Наткнулся на слово в твоей книге. А как это – «искусственный»? Для него используются синтезаторы речи?

Иза снисходительно улыбнулась.

– Никаких синтезаторов. Это язык, словарь и грамматика которого придуманы человеком, а не сложились стихийно. Можно сказать, не искусственный, а «плановый» или «синтетический». Разработал его в прошлом веке один еврей из России. В книгу «Сто великих евреев» его не включили.

– Ясно, недостаточно крут. Да и зачем нужен искусственный язык, если неискусственных полно?

– Затем, что он прост в изучении. Вот ты в средней школе пять лет учил французский, в милицейском твоём учебном заведении – английский. Ты ими владеешь?

– Со словарём.

– То-то и оно-то. А эсперанто составлен так, что его может выучить самый бесталанный.

– Много народу его использует?

– Кучка.

– Наверное, «могучая кучка».

– Не могучая. Но они есть везде. У нас в городе, кстати, тоже есть. Была о них как-то заметка в «СП». Руководитель клуба говорил, что эсперанто противостоит на международ-

ной арене имперским языкам. Русский, понятно, имел в виду. А эсперанто, мол, нейтрален, не дает необоснованных преимуществ никаким народам и никаким государствам. Но лучше прочитай сам.

Девушка встала, принесла Валерию том советской Краткой литературной энциклопедии⁸. Многие еврейские семьи,

⁸ Текст статьи в Краткой литературной энциклопедии: «Эсперанто – самый распространенный из искусственных языков, предназначенных для роли вспомогательного средства международного общения. Создан в 1887 году варшавским врачом Л. Заменгофом (псевдоним – *Doktoro Esperanto*, то есть «надеющийся», откуда и название языка). Отличается простотой структуры. Э. использует корни европейских языков (лат., др. – греч., франц., англ., нем., отчасти рус.), от которых с помощью нескольких десятков суффиксов и приставок создаются обозначения понятий из различных сфер деятельности, в т. ч. общественно-политической, научной и художественной. В 1907 году была предпринята попытка реформы Э. (см. Идо), не поддержанная большинством эсперантистов. С 1905-го ежегодно проводятся международные конгрессы, в рамках которых осуществляются и театральные постановки на Э. («Ревизор», «Пигмалион», «Проделки Скапена» и др.). В 1954 году ЮНЕСКО отметила результаты, достигнутые с помощью Э., в области международных культурных связей. Крупнейшая организация сторонников Э. – Всеобщая эсперантская ассоциация (*Universala Esperanto-Asocio*). Существует также «Всемирное движение эсперантистов за мир» («*Mondpaca Esperantista Movado*»), издающая журнал «Расо» («Мир»). На Э. выходят несколько десятков страноведческих, научно-популярных, художественных и др. журналов, сборники оригинальных научных работ. Отсутствие живых связей с конкретным «народом-языкотворцем» затрудняет развитие в Э. стилистических противопоставлений типа русского «очи – глаза – зенки». Нормализация словоупотребления не достигла уровня современных национальных языков. Эти недостатки устраняются за счет заимствований, по мере развития лексикографической практики, а также свободой создания на Э. окказиональных слов и выражений, что приводит к появлению своеобразного просторечия. В Э. множится не только ряд «интернациональных» слов типа *sputniko*,

уезжая в Эрец Исраэль, раздавали остающимся в Молдове знакомым хорошие домашние библиотеки. Иза много книг принесла на работу. В приемной стояли шкафы со справочниками и энциклопедиями, что придавало помещению солидный вид и непохожесть на полицейский участок. Вся мебель и прочее убранство в агентстве также были от уехавших в Израиль земляков. Как и телевизоры, пишущие машинки с кириллицей и латиницей, холодильник, компьютеры (за компьютеры, правда, пришлось доплатить). Из мебели Валерий купил только крутящееся кресло для Изы по ее требованию.

Валерий захлопнул том энциклопедии:

– Как много есть на свете вещей, которые мне не нужны!

Ты едешь со мной в Каушаны?

В Каушаны нужно было ехать в связи с расследованием

porpedo, motelo и т. п., но и ряд «поэтизмов» (например, *olda* наряду с нейтральным «*maljuna*» – старый и др.). Среди эсперантистов популярны произведения Л. Заменгофа, венгров Ю. Баги и К. Калочая, француза Р. Шварца, англичанки М. Болтон, русского Н. Хохлова, эстонки Х. Дрезен и др. На Э. переводились многочисленные произведения разноязычной классической литературы, в т. ч. Библия, «Энеида», «Гамлет», «Фауст», «Разбойники», «Евгений Онегин», «Во весь голос» и мн. др. Эти опыты также говорят о том, что Э. обладает «поэтической функцией». Однако все еще подвергается сомнению сама целесообразность художественного творчества на Э., поскольку основная функция этого языка – быть вспомогательным средством международного общения». В. П. Григорьев (Краткая литературная энциклопедия. – М: Изд-во «Советская энциклопедия», 1975, Т. 8. – С. 959). Примечание автора: Напомним, что эта справочная статья вышла в 1975 году в СССР, в докомпьютерную и «допостмодернистскую» эпоху. Что касается проблем со «стилистическими противопоставлениями типа русского "очи – глаза – зенки"», то такие проблемы в эсперанто успешно решаются: «*belokuloj, ĉarmokuloj – okuloj – okulaĉoj, fiokuloj*».

по заказу июльского клиента и еще по некоторым другим детективным делам.

До первого августа Каушаны был прифронтовым городом: расстояние от него до Бендер, где шли бои, – около двадцати километров.

Война, не очень замечаемая в других частях страны, но длившаяся пять месяцев, окончилась поражением Республики Молдова и введением в Приднестровье частей российской армии («миротворцев») дополнительно к уже стоявшей там бывшей советской, но тоже ставшей российской 14-й армии. Первого августа объявили о разведении вооруженных формирований Молдавской Республики и приднестровских ополченцев. Распустили и волонтерские части, состоящие из молдавских националистов и румын из Румынии.

Чрезвычайное положение отменили 19 августа. В регионе остались только полицейские, то есть, как был убежден Демерет, люди более вменяемые, чем и военные, и, тем паче, добровольцы.

Но детектив опасался, что все равно вокруг Каушан на дорогах обстановка пока ненормальная. Наверняка остаются дополнительные посты дорожной полиции, проверки и, естественно, в связи с этим, злоупотребления и вымогательства денег. Когда в машине из другой части страны в одиночку едет нестарый мужчина, есть гарантия, что придерутся, обыщут. Обыск, особенно на обратном пути, был Валерию не нужен, как и разбирательство по поводу того, кто он

таков. Тем более, задержание. Так что в поездку необходима была спутница. Когда в машине пара – мужчина и женщина, то отношение к водителю у дорожных и прочих полицейских совсем другое. В Молдове, во всяком случае.

– Я тебе уже говорила: завтра пойду в синагогу. Надо пообщаться, взять израильские газеты и журналы.

Иза внимательно взглянула на шефа.

Всегда она, впрочем, смотрела на него внимательно, Валерий даже чувствовал от этого неловкость и смотрел, нет ли у него непорядка в костюме вроде незастегнутой ширинки.

– Кстати, у меня определился срок отъезда.

Деметер вздохнул:

– Ну вот... Когда?

– Через семь месяцев.

– Ох. Ты же говорила, что года через полтора. Когда язык доучишь до свободного владения.

Иза посмотрела на шефа почему-то печально.

– Говорила, Валера. Думала еще, что... – она долго, полминуты помолчала. – Что осуществится здесь у меня один проект в сфере личной жизни. И что, может быть, вообще не поеду отсюда никуда. Но не сбывается.

Помолчала и снова повторила:

– Не сбыва-а-ется.

Грустным каким голосом говорит. Да не слезу ли пустила? Ей ведь двадцать восемь лет уже, а она одинока. Неудобно спрашивать про «проект» из личной жизни.

Иза поставила чайник в каморке-кухоньке, примыкавшей к приемной, вернувшись, продолжила:

– В Иерусалиме одна женщина в июле забеременела. Примерно за месяц до родов перестанет работать, займу ее место.

– Что за место?

– Продавщица и уборщица в сувенирном магазинчике. Конечно, это только на первое время, пока не осмотрюсь по-настоящему в стране, не встроюсь в новую среду. Так что ищи потихоньку новую секретаршу. И новое помещение. Я его буду продавать перед отъездом, извини. Могу, конечно, продать тебе, если деньги найдешь.

Помещение агентства принадлежало Изе. Оно было в одноэтажном доме, где раньше размещались несколько советских предприятий бытового обслуживания. С началом капитализма государству они стали не нужны. Иза в неразберихе предпоследнего года существования СССР и в условиях неопытности занимавшихся приватизацией позднесоветских чиновников за умеренную цену купила треть дома. Раньше в этих трех комнатах была мастерская по ремонту обуви. Сапожным клеем пахло до сих пор. Дом был обветшалым, но крыша в нем не текла. Иза собиралась открыть магазинчик или что-то в этом роде. Но встретила Валерия, старого знакомого, который поделился планами создания детективного агентства. Так Деметер обрел и помощницу, и помещение. Руководитель «Региона» платил Изе справедли-

вой величины арендную плату в соответствии с городской конъюнктурой цен и с учетом того, какой район (всё-таки, не центр). Вносил Изе деньги он всегда аккуратно, как и зарплату. Когда денег не хватало, занимал.

– Что-то у меня в последнее время плохо с хорошими новостями.

Иза помолчала.

– У меня тоже. А в Каушаны пусть с тобой едет твоя Елена Ужасная. У нее и полицейское удостоверение есть.

Жена работала в паспортном столе. Служебное удостоверение и в самом деле с надписью: «Министерство внутренних дел».

– Она не поедет.

– Не соизволит мужа сопроводить? Алисы же сейчас нет дома.

Валерий помедлил.

Все равно ведь надо ей когда-то сказать.

– Мы теперь живем отдельно и будем разводиться.

– Ой!

Иза застыла с раскрытым ртом.

– Вэй, – буркнул Деметер, много раз слышавший от Изы еврейское выражение «ой вэй», означающее, как известно, досаду, расстройство, раздражение, недовольство, разочарование, недоумение, а у Изы также иронию и много чего ещё.

– Валер, подожди, мне надо переодеться.

Иза побежала в кабинет детектива. К нему примыкала

небольшая смежная комната, в которой стоял диван, стол и шкафы с одеждой Валерия и Изы. Сыщику в дни слезки постоянно надо переодеваться. Как и женщине, только ей в любые дни.

Валерий подумал, что у Изы что-то связанное с месячными, потому и настроение плохое, и поведение странное.

Помощница детектива, выйдя из комнаты с каким-то пакетом в руках, сначала пробежала в туалет. Вернувшись, плюхнулась в своё крутящееся кресло. Одета была в дорогой брючный костюм.

– В честь чего это ты так нарядилась по-деловому?

Иза отмахнулась от вопроса.

– Когда у вас произошел разрыв?

Демертер нехотя ответил, что в субботу.

– Понятненько. Конечно, ни к какой другой женщине ты не уходишь, уходишь просто так.

– Почему это ты так уверена?

– Ой, Валера. Всё бытие твое у меня перед очами. Если бы у тебя кто появился, сто раз бы заметила. Как я только за пять дней не догадалась, дурочка? Это я просто расконцентрировалась, потому что грустила.

Она на тебя смотрит, как на пьяного ребенка. И стала ненормально веселая.

Валерий угрюмо заметил:

– Но сейчас-то ведь развлечение подвалило – мой развод. Грусть прошла.

– Честно говоря, да! Прошла!

Иза засмеялась и смеялась почему-то дольше, чем обычно это делают в ходе бесед. Прямо-таки зашлась в смехе.

– У нас в угрозыске сотрудник был, Рудик Дитерле, немец. Говорил, в немецком языке есть слово Schadenfreude.

– Ой, Валер, у тебя сегодня день лингвистики. То эсперанто, то немецкий. И что твоё слово значит?

– Радость по поводу чужого несчастья. В которой ты сейчас по самые уши.

Иза подергала себя за уши.

– Ладно, Деметер. Сейчас будем пить чай, и я тебе скажу жестокие, но правдивые слова, которые тебе, кроме меня, сказать некому.

– Чай давай, слов не надо.

Слова Иза, однако, сказала все, которые хотела.

– Несчастье в этой ситуации, Валера, по-настоящему только для твоей дочки. Которая будет жить без отца и которую мамаша воспитает в своём духе. Виноват в случившемся ты сам. Ты не на той женился, Валерик. Конечно, это не совсем твоя вина – так судьба у тебя сложилась. Ты ведь не такой, как наш Гриша Казаков. Ты очень увлекался своей милицейской службой, девушек у тебя до свадьбы было мало, понимать их ты не научился. И женила тебя на себе первая же... – Иза сделала паузу, – финтифлюшка с кукольным личиком, которая этого захотела.

Иза встала из-за стола. Говорила, расхаживая по прием-

ной, распалилась.

– Она тебя никогда по-настоящему не любила. Она тебе не подходила. Тебе женщины-то на самом деле нравятся другого типа! Другого телосложения, если уж на то пошло. Она же на моль похожа! Белёсая, плоская, подлая. И прокуренная! Хотя ты сам некурящий.

Про любовь – это девчоночьи сопли. Но про курение...

– Одна сударыня об другой сударыне завсегда самые наилучшие слова сказать сможет.

– Лескова, что ли, читал в отсутствие клиентов? Остроумно, но здесь не тот случай. Я, когда семь лет назад ее увидела, обмерла: как парню-то не повезло! И кончилось у тебя с ней так, как я и предвидела. Я же понимаю, что произошло.

Иза снова наполнила Валерию чашку с чаем, не спрашивая нужно ли это ему.

Деметера охватило раздражение.

– Что ты там еще напонимала?

– Я ведь многому от тебя научилась за эти восемнадцать месяцев. Например, замечать и сопоставлять детали.

– И нос в чужие дела совать. Что насопоставляла?

Иза откусила от конфеты, прихлебнула чаю.

– Элементарно, Ватсон. Ты мне звонил по поводу поездки в Каушаны позавчера поздним вечером. АОН⁹ показал твой домашний номер. Следовательно, после субботнего разры-

⁹ АОН – автоматический определитель номера. В середине 1992 года, когда происходит действие романа, АОНЫ в бывшем СССР еще были редкостью.

ва ты по-прежнему живешь в своей квартире. То есть Елену ты выгнал. И по какой же причине мужчина со спокойным характером (хотя и весьма нудным, конечно), а притом еще и образцово-показательный супруг, может выгнать из дома мать своей дочери?

Иза доела конфету.

– Кстати, я причастна к случившемуся.

Валерий вздрогнул.

– Что!?

Иза снова встала, прошла по приемной, остановилась, сунув руки в карманы брюк.

– Ты позвонил из Кишинева ей на работу днем в пятницу. Не дозвонился, и времени дозваниваться у тебя не было. Ты связался со мной и попросил ей передать, что вернёшься на день раньше. Ей больше не звонил, зная мою исполнительность. Но я твою просьбу, извини, проигнорировала, – Иза ехидно улыбнулась, – по причине личных неприязненных отношений с Деметер Еленой Васильевной. О том, что ты приедешь на день раньше, она не знала. Ты неожиданно нагрязнул и попал в водевильную ситуацию. Вот и итог твоего семилетнего брака.

Она на тебя смотрит с жалостью, без злорадства.

– Итог моего брака – Алиса.

Валерий встал и ушел к себе в кабинет.

А если бы она позвонила Елене? Ты ничего бы не узнал. И жили бы по-прежнему. Было бы это лучше или хуже? – Не

знаю. Нет, знаю: хуже.

В кабинет скоро вошла Иза, по виду ее было понятно, что хочет продолжить разговор.

Чем ещё-то она тебя хочет пригвоздить?

Зная, что Иза не терпит имитации одесского еврейского говора, на котором реально никто, кроме киношных персонажей, не разговаривает, Валерий спросил именно так:

– Таки чито ви имеете мине обратно сказать?

– Таки я имею тебе сказать сначала одно, а потом другое.

Иза посмотрела Валерию в глаза. Серьёзный взгляд, никакой насмешливости.

– Во-первых. Я на твоей стороне, я в твоей команде. Немноголюдной команде, между прочим.

Валерию стало стыдно за свою предыдущую фразу, он отвел глаза.

– Знаю, Из. И знаю, чем тебе обязан.

Иза кивнула.

– Во-вторых. В Каушаны я с тобой поеду. В связи со вновь открывшимися обстоятельствами. – Всё-таки ехидно ухмыльнулась. – Давай указания.

Деметер начал говорить с Изой как начальник с подчинённой. Кратко рассказал о цели будущей поездки, сказал, что помощнице надо взять с собой, как одеться.

– Выезжаем в шесть утра, пока гаишники не разгулялись.

– Все поняла. А вообще, Валер, ты сейчас как живешь в бытовом плане? Вот с ужином, например, как у тебя сего-

дня?

– Изжарю яйца.

– Правильно надо было бы сказать: «приготовлю яичницу-глазунью». Был бы тут Гриша, он бы по этому поводу по-идиотски пошутил. Пойдешь ужинать ко мне.

– Нет, Из, спасибо.

– Что такое?

– Мне как-то неудобно. Начальник кормится у подчиненной...

– Ой вэй. Будь попроще, и к тебе потянутся люди. Да и, пардон, давно уж не такой высокий ты начальник.

2

*Geriĉuloj ankaŭ ploras*¹⁰

28 августа 1992, пятница

Зазвонил телефон. Иза сказала:

– Хоть бы платежеспособный клиент это был! На каком языке говорить?

– На государственном.

Иза взяла трубку, включила громкую связь.

– Bună seara! Agenția de detectivi particulari „Regiune”...

– Простите, а Вы говорите по-русски? – Изу прервала женщина, голос молодой.

– Да, конечно, извините. Частное детективное агентство «Регион», добрый вечер. Меня зовут Иза Яковлевна...

– Так что же, это Вы – частный детектив?

– Нет, я секретарь-референт руководителя агентства. Хотя женщины-агенты у нас тоже есть.

– Хочу говорить с руководителем.

– К сожалению, лично можно только примерно через час. Валерий Ионович рапорты принимает от сотрудников, недавно начали. Он запретил в это время его отвлекать. Вы можете изложить дело в общих чертах мне.

– Буду говорить только с ним, перезвоню.

¹⁰ Geriĉuloj ankaŭ ploras (эсперанто) – Богатые тоже плачут.

– Как Вам удобно. Просто мы ведь берёмся не за все дела. Сначала целесообразно уточнить, о чем конкретно речь. Для экономии Вашего времени.

– У вас в объявлении написано, в том числе, «поиск людей».

– Да, мы этим занимаемся. Валерий Ионович по серьезным вопросам никогда не отказывает. Вы можете сразу подходить через час. Обязательно нужно фото пропавшего, свежее, а лучше несколько. Ребенок, взрослый?

Женщина на другом конце провода вздохнула.

– Взрослый. У вас, конечно, цены высокие?

– Увы, мы живем в реальном мире.

– Да уж, я тоже в нем живу.

Иза толково объяснила, где находится агентство, ответила, что есть где припарковаться, выяснила имя звонившей, не спросив фамилию.

– Ждём Вас, Светлана.

Сразу вставила в компьютер компакт-диск, ввела номер телефона, который отразился на табло автоматического определителя номера.

Валерий недовольно сказал:

– Зачем это враньё и болтовня? «Женщины-агенты». «Рапорты». И «реальный мир» до кучи.

– Шеф, ты ничего не понимаешь. У клиента нужно создать впечатление солидной организации. И сразу наладить с ним дружеские, доверительные отношения. Об этом сейчас

учебники издают.

Так, это фирма «Лучафэрул»¹¹ – ой, нашли как назвать. Адрес – на Индепенденцей. А я сразу поняла, что она при деньгах. Семёна набираю?

Семён работал в экономическом департаменте примэрии, консультировал Валерия по всему, что связано с бизнесом.

– Существуют года три. Занимаются цветным металлом.

– Состоятельные?

– Думаю, вполне. Алюминий они в своих пунктах сбора металлолома принимают по пятнадцать-двадцать рублей за килограмм, то есть тонна им обходится, по текущему курсу, долларов в сто. А западники берут тонну алюминия за цену до тысячи долларов. За вычетом всех расходов чистая прибыль, думаю, баксов триста-четырееста с тонны у них выходит. А медь на Западе минимум за тысячу двести берут, свинец – по шестьсот, медные сплавы за...

– Сёма, я понял. То есть «Лучафэрул» – это большое предприятие?

– По нашей классификации – это малое предприятие. Постоянных работников – десятка четыре. Пункты приема лома, около дюжины, в городе и окрестностях. Цех есть, небольшой, но набит оборудованием – какие-то прессы, резаки. Автопарк: грузовики, фургоны...

¹¹ «Лучафэрул» (рум. Luceafărul – «Утренняя звезда») – поэма Михая Эминеску (1850–1889), одна из признанных вершин молдавской (румынской) поэзии. Всемирная Академия Рекордов (World Records Academy) признала «Лучафэрул» самым длинным в мире стихотворением о любви.

– А владельцы кто?

– Владелец и реальный директор... фамилию сейчас вспомню, ты ведь меня из-за праздничного стола выдернул... как у певца известного...

– Паваротти?

– Валер, юмор – это не твоё. Лоза. Богдан Лоза. Возраст – меньше сорока. Второй директор – его жена, кажется, Оксаной зовут.

– Конфликты, скандалы?

Семен ответил, что ничего такого не припоминает, во всяком случае, с властями. Более того, фирма старается быть цивилизованной: когда им однажды в пункт приема приволокли бронзовую мемориальную доску, то работники «Лучафэрула» позвонили в полицию.

– Конкуренты у них пока слабые, они первыми у нас с цветметом начали, всем дадут фору. Да и наследство СССР еще грабить да грабить. Хотя осталось им такой сладкой жизни недолго: скоро введут государственную монополию на экспорт любого металла. Создадут государственную компанию, название уже придумали – «Металферос». Экспортировать будет она, а те, кто экспортирует сейчас, будут только сдавать ей собранный металлолом. Доходы упадут у них, конечно.

Деметер хотел спросить: «Кто крышует "Лучафэрул"?!», но спросил не так:

– С каким охранным предприятием у «Лучафэрула» за-

ключен договор?

– Гражданин начальник, это уже твоё. Вроде бы на дверях у них я видел наклейку «Безопасности».

То есть «пизоны».

– Спасибо, Сёма. За мной не пропадет.

– Как всегда. Тут моя Лийка с Изой хочет поболтать.

Валерий передал трубку, Иза отключила громкую связь.

– Уйди в кабинет, Валера, у нас женский разговор.

Валерий ушел в свой кабинет.

Послушай, о чем они говорят. – Не хочу.

У Валерия была возможность слушать из своего кабинета, что происходит в приемной и все разговоры по телефону. Иза из приемной тоже могла слушать в наушниках, что Валерий говорил по телефону и разговоры в его кабинете, но он такую возможность ей мог отключить.

Она про твой развод растреплет всем подружайкам. – Не гостайна. А про рога Иза не скажет.

Иза вошла к Валерию минут через десять.

– Готовимся к клиентке. Ну-ка, что у тебя в кабинете?

Интерьер небольшой комнаты был оформлен так, как захотела Иза: клиент должен увидеть в кабинете частного детектива то, что он ожидает увидеть. Валерий по поводу много возражал, но потом, как в большинстве других случаев, с Изой смирился.

На стенах – огромные подробные карты Молдовы и их города с окрестностями. Десятка полтора разного рода почет-

ных грамот и дипломов о повышении квалификации Деметера из милицейско-полицейских времен. Только многочисленные грамоты Валерия за участие в художественной самодеятельности не повесили. «Моральный кодекс частного детектива» в рамке на двух языках – плагиат с документа кишиневцев, но улучшенный Изой. Эмблема агентства – орел на щите. Эмблему придумала Иза: сказала, что нужно, чтобы она напоминала что-то государственное. Название – «Регион» – придумала тоже она, хотя Деметер предлагал назвать как у кишиневцев – по-английски.

Книжные полки с нечитанной юридической и читанной криминалистической литературой. Старомодный большой канцелярский стол, настольная лампа в стиле сороковых годов. Огромный железный сейф, брошенный предыдущими хозяевами помещения – он был тогда весь в ржавчине, но его покрасили в серо-стальной цвет, смотрелся солидно. Впрочем, Валерий денег и вообще ничего важного в сейфе не держал: внутри него стоял неистребимый неприятный запах чего-то горелого. В сейф были навалены старые журналы, а для важного у Валерия был устроен особый тайник в стене за картой.

Деметер шутливо предлагал Изе повесить в кабинете портрет Дзержинского, присутствовавшего во всех милицейских кабинетах до 1989 года (Валерий своего унес домой на память, сейчас он лежал в сейфе). Иза сказала, что лучше подготовить набор портретов: Николай Второй, Ленин, Ан-

тонеску¹², Сталин и так далее, вплоть до Снегура¹³. И вешать их в зависимости от предполагаемых политических взглядов клиента.

В кабинете был солидно выглядящий аппарат: черный параллелепипед с телефонным диском, трубкой, динамиком и тремя рядами клавиш. Стоял также, как в кабинетах больших начальников, телефонный аппарат без диска. Ни к чему подключен он не был, просто впечатление создавал.

Имелся и компьютер, но не IBM 386, как у Изы, а ZX-Spectrum, с пятидюймовыми дискетами. Монитором служил телевизор Электроника Ц-431Д. Валерий своим компьютером практически не пользовался, для работы использовал компьютер Изы: она сказала, что за IBM – будущее.

Иза по-деловому отдавала распоряжения:

– Журнал «За рулём» убери, «Человек и закон» выложи. Спрячь художественную книгу. Положи на видное место бинокль, фотоаппарат, прибор ночного видения...

Был у Валерия и такой прибор: у военных купил.

¹² Антонеску Ион Виктор (1882–1946) – румынский государственный деятель, маршал, «кондукэтор» (то же, что «фюрер», «дуче») Румынии в 1940–1944 годах. Выступал за включение в состав Румынии территории Бессарабии, присоединенной к СССР в 1940 году и провозглашенной Молдавской Советской Социалистической Республикой. Поддержал гитлеровскую Германию в войне против СССР под лозунгом «Священной войны за национальное воссоединение». В начале 1990-х годов в Республике Молдова появилось несколько улиц Антонеску.

¹³ Снегур Мирча Ионович (род. в 1940) – советский государственный и коммунистический деятель; в 1990–1997 гг. – первый президент Республики Молдова.

– Включи компьютер, выведи на экран что-нибудь деловое, чуть поверни монитор, чтобы она видела. Одень рубашку, ту, серую, с двумя карманами. Причешись.

– Есть, сэр! Будет исполнено, сэр!

– Не спугни такую клиентку, денег же нет! Помнишь, как...

Деметер с досадой прервал:

– Помню.

– Вот и не забывай, что она у тебя не на допросе. Не веди себя, как тупой грубый милиционер! Предлагай выпить воды, чаю, кофе, капельку коньяка.

– Я официант, что ли?

– Официантка я, а ты – гостеприимный хозяин. В разговоре всегда обращайся к ней по имени, а не в твоей манере – «Расскажите, как...»; «Уточните, что...».

– Зачем?

– Ты в милиции только признания из подозреваемых научился выбивать? Любому человеку приятно, когда к нему обращаются по имени. Это располагает его к собеседнику.

– Хорошо, Иза. Ты права, Иза.

Иза засмеялась:

– Деметер, ты несносен.

Иза и Валерий смотрели в монитор камеры наблюдения, как подъезжала к агентству клиентка. Использовался в качестве монитора обычный черно-белый телевизор «Рекорд» В-312. Систему наблюдения агентство «Регион» по причине

нехватки денег приобрело бывшую в употреблении и сильно устаревшую. Но лучше такая, чем никакая. А если к телевизору подключить видеомагнитофон, то можно даже записывать то, что видят камеры. Хотя пользы от этого мало: записать можно только полтора часа, на сколько кассета рассчитана.

– Деловая дама, сама за рулем.

– Водит плохо.

– А машина – ой, такой тут нет ни у кого – с кольцами! Я в Израиле такие видела.

– Ауди. Для нашей деревни круто, хотя наверняка с большим пробегом. В Германии какой-нибудь немчик новую купил, а эту продал задёшево перегонщикам. Хотя, может, там эту машину просто угнали. Прейскурант ей принесешь, конечно, для богатеньких.

– Сейчас говорят: «прайс-лист».

Посетительница была симпатичной и, как выражаются, ухоженной. Крашеная блондинка (а вот у Деметера жена была блондинкой натуральной). Лет тридцать, в обильном макияже, одета дорого, на шее золотой кулон, в ушах тоже золото, на пальцах обручальное и еще два кольца.

Здороваясь, протянула солидную визитную карточку с золотым обрезом (да, фирма «Лучафэрул»): «Лоза Светлана Викторовна, директор по развитию».

Валерий вручил даме свою скромную карточку.

– Слушаю Вас, Светлана Викторовна.

– Можно просто Светлана.

Лоза вела себя не совсем обычно для клиентки. Внимательно осмотрела кабинет, всмотрелась и в почетные грамоты.

– О, за стрельбу, за соревнования по экстремальному вождению... Раньше служили в милиции?

– Так точно. И в полиции.

– Расскажите подробнее о себе и о Вашей фирме, пожалуйста.

Первый раз так клиент начинает с тобой разговор и требует рассказа о себе. – Да ради Бога, скрывать мне нечего.

– Родился в 1958 году в нашем городе. После окончания десятилетки служил в армии, во внутренних войсках. После демобилизации окончил Высшую школу милиции в городе Горьком. Затем служил в органах внутренних дел: в следственных отделах и отделах уголовного розыска. Кроме нашего города, направлялся для службы на один год в Бендеры и на два года в Тирасполь, затем снова перевели сюда. Вышел в отставку в 1991 году в звании капитана и в должности заместителя начальника департамента уголовного розыска городского инспектората полиции.

В школу милиции так далеко от Молдовы Деметер попал потому, что именно туда ему дали рекомендацию-направление в армии (служил он в России). В тот период в школе милиции действовала инструкция, чтобы определенный процент курсантов в неё зачислялся по армейским направлени-

ям из числа юношей, отслуживших срочную службу во внутренних войсках, при этом по национальности не русских, и еще чтобы из «национальных республик». Деметер в эти требования вписывался как бильярдный шар в лузу: хотя у него в семье домашним языком был русский, в паспорте было записано «молдаванин».

Валерий не стал рассказывать, что он в советское время еще на полтора года откомандировывался городским управлением милиции на работу в горком комсомола, стаж службы в милиции у него при этом шел. В отделе военно-патриотической и спортивной работы, который занимался также малолетними правонарушителями, Деметер организовал деятельность объединений «Юный друг милиции» (для младших классов) и «Юный дзержинец» (для старшеклассников), проводил летние «лагеря труда и отдыха» для «трудных подростков». В горкоме комсомола он познакомился с Изой, которая работала инструктором в отделе школьной молодежи.

– Ваше агентство существует также с 91-го?

– Да, с февраля. Создал только чуть-чуть позже кишиневских коллег.

– Семейное положение?

Черт бы её побрал, она же тебя допрашивает!

Валерий ответил фразой из служебных анкет:

– Женат, воспитываю дочь.

Потом женщина начала задавать совсем уж неуместные вопросы: сколько в «Регионе» сотрудников, какие местные

фирмы Валерия нанимали.

Детектив вежливо отказывал в информации. Ответил только на вопрос, каким является большинство заказов:

– Для юридических лиц – внутренние расследования в организациях, изучение деятельности конкурентов, проверка подлинности информации, которую сообщают о себе деловые партнеры. Для физических лиц – установление супружеской неверности и поиск людей. В последнее время чаще – поиск людей.

Женщина, не улыбнувшись, спросила:

– То есть изменять мужьям и женам в последнее время стали меньше?

– Не думаю. Просто в связи с экономической ситуацией люди тратят деньги на самое важное, а на чем-то экономят.

– Окей, я Вас нанимаю. Дело у меня следующее...

– Извините, что прерываю, Светлана. Я всегда в таких ситуациях чувствую себя неловко, но мы должны проинформировать Вас о наших ценах.

– Ноу проблем, давайте.

Валерий нажал кнопку интеркома:

– Иза Яковлевна, принесите, пожалуйста, наш... прайс-лист.

Лоза внимательно прочитала бумаги.

– Ну да, неслабо, хотя я примерно так и думала. Значит, ежедневная оплата плюс расходы. И аванс обязателен, и он безвозвратный?

– К сожалению, да. Разумеется, по дополнительным расходам даём полный отчёт. И заключительная выплата только в случае успешного расследования.

– То есть бывают и неуспешные?

– Жизнь есть жизнь. Но в моей практике неудач с поиском людей пока не было ни разу. Когда было нужно – задействовал коллег из столицы. Я нашел всех.

Правда, не все они были живы.

– Окей. Аванс я дам.

Приступив к рассказу, женщина утратила деловой тон, ее самоуверенность улетучилась. Говорила сбивчиво, многословно, повторяясь.

– У меня пропал муж. Вчера. Ушел... к какой-то другой... женщине, я не знаю к какой. Нужно найти их обоих...

Чего искать мужа, если он через какое-то время все равно нарисуетя для оформления развода? И ушел только вчера. – Муж, может, через пару дней объявится, а аванс останется.

Случай, однако, был нетипичным. Богдан Лоза именно пропал. Утром в четверг пошел в офис – несмотря на праздник, сотрудники до обеда работали. Покинул контору через полтора часа после начала рабочего дня (секретарше сказал, что на работу, может быть, еще зайдет, а может быть – нет) и никуда не вернулся. Светлана в этот день находилась дома. Твердо была уверена, что муж ушел к другой женщине, она, мол, это чувствует.

Светлана и Богдан, одногодок Деметера, жили в браке семь лет, точно как и Деметеры. Детей у них, судя по тому, что Светлана о них не упоминала, не было.

– Итак, Вы ни разу эту женщину не видели, имени её не знаете, никто Вам о ней ничего не говорил. Ваши версии?

– У него есть одно нелепое хобби – эсперанто.

Валерий кивнул.

Хорошее совпадение. Может, вернулась удача?

Женщина внезапно взорвалась эмоциями:

– Что Вы киваете с умным видом? Прикажете мне поверить, что полицейский знает, что такое эсперанто? Пыль в глаза пускаете!

Валерий скучающим тоном начал пересказывать статью из энциклопедии.

Светлана Лоза смутилась.

– Извините, Валерий Ионович. Я ведь вся на нервах. Все хотят произвести впечатление, а потом развести на деньги. Вы случайно сами не из этих, не из эсперантистов?

– Нет, я из частных детективов. Продолжайте.

– Значит, ходил он в этот их дурацкий клуб два раза в неделю, на всякие их сборища. Там она его и подцепила!

Как можно было понять из сбивчивого рассказа женщины, эсперанто-клуб базировался в педагогическом институте, который во внеучебное время предоставлял эсперантистам помещения. Кто руководитель, Лоза точно не знала, какой-то доцент из института.

– Светлана, а Вы твердо уверены, что речь идет о другой женщине? Посмотрите на ситуацию со стороны. Пропал солидный бизнесмен. Никаких заявлений или записок супруге. Его автомобиль на месте...

У Лозы внезапно потекли слёзы.

Валерий вспомнил название мексиканского сериала, который начали крутить на московском телевидении с осени прошлого года и который усердно смотрели миллионы женщин и в Молдавии, и во всех странах бывшего СССР: «Богатые тоже плачут».

– Светлана, успокойтесь, пожалуйста. Воды, кофе? Каплю коньяка, может быть?

– Да, пожалуй.

Скоро вошла Иза со стаканом воды, кофе и коньяком «Дойна».

– Вы со мной тоже выпейте, а то одной как-то неудобно... Значит, по поводу того, что не другая. У нашей фирмы по деловым вопросам ни с кем проблем и конфликтов нет, иначе, сами понимаете, я бы не к вам пошла.

Да, пошла бы к Боцману или к Шурику Кабану.

– Вечером накануне у меня с Богданом был... в общем, небольшой семейный конфликт. А главное, он просто такой человек! Безответственный! Если ему в голову стрельнёт, он может на все наплевать – на меня, на бизнес. Насчет машины: он не любит водить. Редко сам садится за руль, по делам его возит обычно один из наших водителей или такси, у него

есть карта постоянного клиента. Да что я говорю – вообще не в этом дело. Просто это вот как раз в его вкусе. Я, мол, не думаю ни о каких деньгах, об имуществе, я выше этого всего. И если он придёт за разводом, то не скажет, к кому ушел.

Не верится, что есть предприниматели, которым плевать на деньги и имущество.

Женщина раскраснелась, коньяк действовал.

– Он странный, понимаете, он не такой, как все. Я согласна, у мужчины-бизнесмена должно быть какое-то хобби, ну, не знаю, охота, машины. Иностраный язык – пожалуйста, только настоящий язык, английский или еще какой. Найми персонального преподавателя и учи. А тут эсперанто какой-то плебейский, собираются колхозом...

Ведь так и сказала, расслабившись от коньяка: «плебейский». В восемьдесят седьмом появились первые «кооперативы»¹⁴. И всего за пять поганых лет выросли чертovsky «патриции», раса господ.

¹⁴ В феврале 1987 года Совет Министров СССР выпустил постановление «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления». Тем самым в социалистической стране было легализовано создание частных предпринимательских фирм, капиталистических предприятий. Большинство кооперативов занялись откровенной спекуляцией, производством товаров сомнительного качества либо финансовыми операциями по обналичиванию денег. Разрешение создавать кооперативы на государственных предприятиях подкосило советскую экономику и создало социальное напряжение в обществе: вся продукция предприятий реализовывалась не через государственную систему торговли, а через кооперативы, по высоким «рыночным» ценам. При этом, вследствие особенностей тогдашнего законодательства, государство недополучало налоги с предприятий.

Деметер вскоре, как обычно, забыл, что он «оказывает услуги частного сыска», забыл заклинание Изы «не допрос, а беседа», спрашивал именно как на допросе.

– Взял ли Богдан из дома свои документы?

– Паспорт у него всегда с собой, это нужно по работе. И военное положение ведь было...

– Загранпаспорт? Диплом об окончании вуза, военный билет? Деньги? И какие-то сугубо мужские личные вещи, бритва, например?

Женщина задумалась.

– Деньги-то всегда при нем есть, приличная сумма, или даже больше. И у нас не как у всякой там мелочи: счета есть в банках, пластиковые карты... Это, извините, не Ваше дело, что и как у нас с деньгами. Загранпаспорт, диплом... не смотрела. Но зачем ему диплом, он же бизнесмен. А бритва... Она ему не нужна каждый день. Он носит боро-о-дку...

Светлана заплакала. Валерий подлил ей в бокал коньяка.

– Бородка – это хорошо. Моды на бороды у нас нет, бородачи запоминаются. Кстати, Вы принесли фото?

Фото было единственное. Богдан был сфотографирован на фоне какого-то нездешнего морского пейзажа, может быть, в Турции – богатые теперь туда ездят вместо Одессы, Крыма и Сочи. Видно было, что это половина фотографии, отрезанная ножницами – рядом, очевидно, стояла Светлана.

Валерий не говорил Изе, что нужно звонить фотографу, который размножит фото, и Грише Казакову, она всё знала.

– Вы уверены, что Богдан никому на работе не оставил контакты для связи с ним?

– Уверена, я их всех допросила, некоторых лично, некоторых – по телефону.

«Допросила» она!

– Вам могли солгать. Мужская солидарность и всё такое прочее. Тем более при разговоре не глаза в глаза, а по телефону. Я сумею с ними эффективно поговорить.

– Нет! Порог нашего офиса не переступите вообще. Это не обсуждается.

– Кто у него друзья?

Светлана ответила, что было два-три друга, но эмигрировали – в Израиль, Италию, Россию.

– Просто приятели, знакомые, доверенные деловые партнёры? Любой может быть источником информации.

– Нет! Вы будете расспрашивать, и все сразу узнают...

Да черт с ней! Выполняй желания клиентки.

– Что по поводу его родителей? Вы с ними говорили?

– Еще чего! Я им позвоню, спрошу где муж, а они скажут: наконец-то!

Светлана подробно объяснила то, что и так было понятно: отношения с родителями мужа не сложились. Мать Богдана – «змея настоящая», «плетет интриги».

– А отец у него – вообще какой-то крейзи. Все плохое в Богдане – от него.

Что означает слово «крейзи»¹⁵? – Наверное, от слова «кризис». Человек с проблемами и так далее.

– С ними могу поговорить я. Найду нужные слова.

– Они живут не здесь, далеко. В Суворово. Или как там его переименовали...

– Штефан Водэ.

Валерий взглянул на карту страны.

Тебе карта пошла. От Каушан дотуда всего километров полста. За бензин и командировочные возьмешь и с Георгеску, и с нее.

– Где он обычно обедал? Любимые кафе, рестораны?

Лоза ответила, что муж обедал чаще всего дома, их квартира от офиса близко. Любимых кафе никаких не имел, только, кажется, чаще, чем в другие заведения, ходил в кофейню «Восемнадцать».

– А почему Вы задаёте всякие посторонние вопросы? Как Вы его будете искать?

Валерий объяснил клиентке подробно.

– Прежде всего запустим обычную проверку при пропаже человека: полицейские участки, больницы, морги.

– Зачем это ещё!?

– Например, потому, что на него могли напасть какие-нибудь хулиганы по пути с работы домой.

– Там идти пятьсот метров по главной улице! У нас тут не Чикаго!

¹⁵ Crazy (англ.) – сумасшедший. Со словом «кризис» не связано.

Неизвестно, где безопаснее: в Чикаго времен Аль-Капоне, который в фильмах показывают, или в нашем постсоветском городе.

– Улица полна неожиданностей. Одновременно проверим общественный транспорт, на котором фиксируются паспортные данные пассажиров: аэропорт, железная дорога.

Хотя в первую очередь надо бы зайти в обе городские таксомоторные фирмы, если он имеет карту постоянного клиента. Но путь туда тебе теперь закрыт.

Светлана по поводу аэропорта и железной дороги не возразила.

– Далее – эсперантисты. Наши сотрудники сегодня же начнут выяснять, кто руководитель клуба. Вполне возможно, что до 1 сентября мы это не узнаем – каникулы, в институте никого нет. К тому же, и от главы клуба также сразу можем ничего не выведать: вдруг он какой-нибудь пожилой языковед не от мира сего и ни до каких взаимоотношений между членами клуба ему дела нет. Получим только список членов, будем их опрашивать, это долгая история. Клуб к тому же вряд ли развернет работу сразу с начала учебного года, всех надо будет искать. Именно поэтому мне надо выехать к его родителям. Разговор по телефону продуктивным не будет. Возможно, кстати, что Ваш муж у них. Расстояние до Штефан Водэ километров двести пятьдесят, он мог приехать к ним уже вчера вместе с его пассией.

Это вряд ли.

– Ехайте! Кстати, он к ним ездил не так давно. Один из немногих случаев, когда сам был за рулем. Я ему сказала, чтобы он всю эсперантскую макулатуру, которая квартиру захламляет, выкинул, а он ее туда отвёз.

– Поеду завтра же, ранним утром.

Детектив расспросил о семье Богдана, адрес и телефон родителей был у Светланы в записной книжке. Потом долго расспрашивал о муже – во что был одет, носил ли с собой портфель и о прочих деталях, о привычках и вкусах. Светлана, рассказывая о пропавшем супруге, увлеклась, противореча себе, расхваливала его достоинства (аккуратный, стильно одет, внимательный, скромный, спокойный...).

Встав после окончания разговора, Лоза тут же снова опустилась на стул.

– Ах, я совсем пьяная от Вашего коньяка. А мне вести машину.

– Не беспокойтесь: я Вас довезу.

– А Вы умеете вести иномарку? Ах, да что я, дура, говорю. Вы же как Грязный Гарри – всё умеете...

Вторая женщина за сегодняшний день говорит тебе, что она дура.

Валерий никогда в жизни не водил машину с автоматической коробкой передач. Возможности приобрести такой навык в СССР у него не было вследствие отсутствия в стране машин с «автоматом», и в последние годы тоже как-то не представился случай. Но Деметер читал статью в журна-

ле «За рулём», и никаких проблем с первым опытом не возникло. Подумал, что корреспондент журнала написал ерунду про то, что, мол, при пересадке с механики на автомат левая нога по привычке ищет сцепление, а правая рука тянется к «джойстику». У Деметера ничего никуда не тянулось.

– Валерий, почему Вы так медленно ведёте?

– Берегу подвеску и шины Вашего прекрасного автомобиля. Дорога же вся в ямах.

– Ведите быстрее!

Валерий плавно увеличил скорость, обогнал несколько машин.

Лоза внезапно сказала:

– Вот сейчас я приеду, а Богдан дома. И скажет: на меня нашло помрачение, я вернулся, её забыл, я буду с тобой всегда.

– Тогда я Вам верну аванс, удержу только плату за единичную консультацию.

– Не надо! Он ведь мне ни за что не скажет, кто она такая. Вы ее все равно найдете и всё о ней мне предоставите. Сколько лет, чем занимается. И фото!

– Будет исполнено.

Светлана хихикнула.

– Вы как служака-полицейский говорите. А почему Вы ушли из полиции? Из-за денег?

Валерий сказал правду:

– Нет.

Потом добавил неправды:

– Захотелось работать самостоятельно, без начальства, которое вечно стоит над душой. А главное, в полиции по сравнению с милицией появилось очень много всяких негативных явлений.

На самом деле капитан Деметер ушел из полиции не по своей воле, сам он был готов служить до пенсии, несмотря ни на какие негативные явления. Уйти пришлось из-за начальника инспектората, Валерия невлюбившего. История была, вообще-то, анекдотичная, но вот повлияла на судьбу. Нового начальника городской полиции поставили в 1990-м, милиция в полицию тогда еще не была переименована. Прибыл он из Кишинева и был, что не типично для милиционеров, политиканом: за демократию, независимую Молдову, национальное возрождение и тому подобное. В связи с этим к начальнику в милиции прилепилась некомплементарная кличка: «Демократическая жопа», которая быстро редуцировалась в «Демжо». К своей кличке Демжо отнесся как-то не по-взрослому: не наплевал и забыл, а переживал. Тем более, что прозвище распространилось и мелькало в местной жёлтой и не очень желтой прессе. Журналисты выдавали пассажи вроде: «Известный политик нашего города, за которым среди его подчиненных закрепилось прозвище «Демжо», о значении которого наша редакция не имеет абсолютно никаких догадок, недавно заявил...» – и тому подобное.

И вот Демжо втемяшилось, что кличку ему придумал

именно Валерий. Скорее всего, Деметера оклеветал какой-то интриган, Валерий даже подозревал, кто именно. У капитана, как у успешного и перспективного сотрудника, были, естественно, недруги и завистники. Тем более, что вел он себя на службе хоть и скромно, но достаточно независимо, например, нередко тихо игнорировал неудачные версии преступлений, выдвигавшиеся начальниками. Ему, кстати, недоброжелатели тоже дали кличку – «Тихушник».

Возможно, руководитель инспектората подслушал, как Валерий произнес слово «Демжо» в телефонном разговоре. У начальника городской полиции в кабинете стояло что-то вроде большого телефонного коммутатора: нажал клавишу – в соответствующем кабинете раздаётся вызов. Со сталинских времен этот коммутатор был устроен таким образом, что начальник мог при желании слушать и разговоры подчинённых по телефонам. Коммутатор не раз модернизировали, но данную функцию оставляли. Об этом в городском управлении милиции, и затем, соответственно, в инспекторате, все, разумеется, знали, но в угаре работы, бывало, и забывали. Может быть, подслушанный телефонный разговор Деметера был первым, в котором Демжо услышал свою кличку, и это запало ему в голову. В беседе, к тому же, капитан наверняка критиковал начальника, который был некомпетентным и свою должность занял только благодаря политике.

Как бы там ни было, заместителю начальника департамента уголовного розыска Деметеру нормально служить стало

невозможно, усердствовали еще и подхалимы Демжо. После того, как пару раз капитана по работе подло подставили, третьего раза он ждать не стал и написал заявление об отставке. Хорошо еще, что квартира у него была не служебная: ему в СССР просто «дали квартиру».

Хуже всего было то, что Демжо и после увольнения Деметера о нем не забыл. Вот весной прознал, что Валерий быстро нашел человека, опросив водителей таксистских фирм. Демжо не поленился лично позвонить обоим руководителям таксопарков и потребовал, чтобы там никто не смел отвечать ни на какие вопросы никаких частных детективов и их представителей, и чтобы докладывали в полицию, если кто пытался спрашивать. Иначе он по линии дорожной полиции устроит таксистскому бизнесу такие сюрпризы, что мало не покажется. И всё – службы такси у Валерия как источник информации выпали, в них боялись ходить даже нанимаемые им действующие полицейские. Про аэропорт, железные дороги, больницы, морги Демжо, к счастью, ничего не сказал. Наверное, просто не догадался.

К сожалению, о неприязни Демжо к Деметеру быстро стало известно и предпринимателям – главным его потенциальным клиентам. Многих людей это от обращения к Валерию отпугивало. Тем более, что не одному и не двум фирмам, прослышав откуда-то об их обращении в «Регион» не по адюльтерным делам, звонили из инспектората и советовали: с Деметером этим не связывайся, а задачу твою можно

неофициально и конфиденциально решить с помощью полиции, за неофициальную и конфиденциальную же «благодарность».

Валерий и Светлана приехали в район города, получивший у жителей название «Дворянское гнездо». Дорогу во двор дома преграждал шлагбаум, который поднялся, когда охранник проверил номер машины.

Во дворе Лоза указала, где парковаться: у каждого владельца было своё место, отмеченное номером автомобиля.

Советский человек такого не знал.

Машина Богдана стояла рядом: это была, в отличие от иномарки жены, обычная «Волга».

– Света в наших окнах нет, – грустно констатировала жена пропавшего мужа.

Аванс возвращать не придется.

Для того чтобы доехать назад в агентство, Деметер поймавал «бомбилу». Это было просто – район для таксистского промысла хороший, центр города.

Договорившись с водителем «копейки» о цене, взялся за ручку задней двери – заперто.

– Садитесь, пожалуйста, вперед.

– Мне хотелось бы ехать на заднем диване.

– Садитесь вперед, или не поеду.

– Ну и до свидания, найду другого.

Частный детектив понимал, почему нелегальный таксист не хочет, чтобы клиент сидел сзади: боится ограбления (удар

сзади по голове или ещё что-то в этом духе). Наивный: как будто бы злодей не сможет «отключить» таксиста или приставить ему к виску пистолет, сидя на сиденье переднем.

Водитель, молодой парень, вышел из автомобиля, всмотрелся поверх крыши в Валерия.

– Почему Вы не хотите сесть впереди?

– А вдруг сзади притаился твой сообщник? Я сяду вперед, а он меня – по затылку. Надо бы номерок твоей машинки запомнить и в полицию сообщить о подозрительном нелегальном извозчике.

– Да ладно Вам, садитесь сзади.

Когда Валерий расплачивался, таксист извинился: мол, сами понимаете, какое время.

– Я просто перестраховался: видно же, что Вы не из тех, кто по башке может дать.

– Внешность обманчива, – усмехнулся детектив.

Фотографии Богдана Лозы фотограф Саша, ателье которого располагалось в доме напротив, уже принес. У Саши была вся техника, о существовании которой пару лет назад многие не подозревали: и сканер, и качественный принтер, и ксерокс. «Регион» покупку всего этого себе позволить не мог. Богдан Лоза на фотографиях смотрелся четче, чем на оригинале.

Иза сообщила, что Григорий вот-вот будет.

– Найди номер «СП», где прочитала про клуб, чтобы узнать фамилию руководителя.

– Я, по-твоему, все газеты, которые мы выписываем, вечно храню, что ли? Только нужные нам заметки вырезаю.

– Тогда звони твоим пединститутским знакомым. Узнавай про клуб эсперантистов.

– Это сейчас не пединститут, а университет. А почти все знакомые у меня с факультета иностранных языков. Они точно к клубу отношения не имеют.

– Почему это?

– Лингвисты и всяческие полиглоты к эсперанто относятся негативно. Механический язык, примитивный, неполноценный, нежизнеспособный и так далее.

– Все равно звони. Как раз потому, что он их раздражает, могут интересоваться, что и как с клубом.

За окном раздался рёв мотоцикла – прибыл одетый в штатское (кожаная куртка «косуха») капитан полиции Григорий Иванович Казаков. Валерий с ним вырос в одном дворе (прозвище там у Гриши было «Котовский»¹⁶) и вместе служил в милиции и полиции. Гриша, весельчак и любимец женщин, был похож на актера Аль Пачино, только ростом под два метра. В отличие от него Деметер был среднего роста и обладал внешностью, идеальной для сыщика: незапо-

¹⁶ Котовский Григорий Иванович (1881–1925) – российский революционер, затем советский военный и политический деятель. Родился и вырос в Бессарабии (Молдавии), сделал карьеру от уголовного преступника в Российской Империи до члена Революционного Военного Совета (Реввоенсовета) СССР. В Советской Молдавии и на Украине было большое количество улиц, населенных пунктов и прочих объектов, названных именем Котовского.

минающей. Отец у него был цыганом, но Валерий не имел черт, которыми, как принято думать, должен отличаться цыган: черных курчавых волос, смуглой кожи. У его отца всего этого тоже не было. Хотя глаза у Валерия были очень темные, почти черные. Но яркости и необычности его внешности они почему-то не придавали.

Руководитель «Региона» сухим полицейским языком изложил суть дела. Казаков в угрозыске раньше был его подчинённым и подобные задания от Деметера получал часто.

– Деньги на этот раз вперед, вот – по обычной ставке.

– Гожо. Сегодня же всех, кого надо, заряжу. А вообще, Валер, ментом ты был, ментом ты и остался. Она ж тебе сказала: ищи среди этих, энтузедзистов. Ну и искал бы себе тихонько, оплата у тебя по дням. А ты план оперативно-розыскных мероприятий разворачиваешь по всей науке. Кстати, о планах. Ты вечерами что теперь делаешь? На дудках своих играешь?

– Вчера вот фильм смотрел новый, американский на видеомагнитофоне. «Бешеные псы»¹⁷. Необычное кино. Могу тебе дать кассету.

Гриша загоготал.

– «Бешеные псы»? Это про наш инспекторат, что ли? Лучшее кино – это вино и домино. Слушай, у меня тут есть две знакомые девчонки. Одна черненькая, гагаузочка, другая бе-

¹⁷ «Бешеные псы» – дебютный фильм американского режиссера Квентина Тарантино, вышел в прокат в январе 1992 г.

лобрыся, славянка. Обе с формами – то, что надо. Устроим дружеский ужин?

– Нет уж, уволь.

– Увольняю. Вот визитка адвоката. Ушлая сука, в смысле, компетентный специалист, меня разводил с моей последней. Звони ему сразу после праздников. Заплатишь, конечно, но он всё сделает как надо, я ему внятно сказал.

– Спасибо, Гриш.

– Носи, не стаптывай. Про того гаврика новостей нет, в коме, как был. Не парься, всё устаканится.

Гриша пожал руку, вышел.

Валерий слушал по интеркому его разговор с Изой в приемной. Интерком на трансляцию в приемную он после ухода клиентки не выключал, наверняка и Иза слушала разговор с Гришкой.

– Фото давай десяток, пригодится.

– Гриш, а про Валеру: это точно, он не передумает?

– А, он тебе, наконец, про развод пробурчал. Ты Цыгана, что ли, не знаешь? Пацан сказал. Хочет чем быстрее, тем скорее. Так что площадка свободна – дерзай. Ты ведь по нему давно сохнешь, а? В смысле, увлажняешься.

– Пошляк!

– Угу, а ты не знала?

Иза спросила, сколько продлится процедура развода. Гриша объяснил, что довольно долго. Когда ребенок есть, развод только через суд. После заявления по закону должен пройти

месяц, а потом еще очередь на заседание суда, разводов сейчас очень много.

– Но с очередью вопрос решим. Полтора месяца – и будет свободен, как муха в полёте. Ладно, мне надо лететь.

– Лети. И не подкладывай ему никаких твоих девок!

– А что ему, онанизмом, что ли, заниматься?

Валерий проводил Изу до дома. Хотя жила она близко, у Западного вокзала, обстановка в городе такая, что вечерами женщинам в одиночку ходить не стоило. Провожал, катя рядом велосипед: на работу Валерий по возможности ездил на велосипеде, чтобы держаться в физической форме.

– Валер, а тебе Гриша сказал, что кто-то в коме лежит. Это кто?

– Подслушивала.

– Ты же не выключил аппаратуру. И я не знала, что разговор будет про гагаузок и славянок с формами. Расскажи!

– У тебя в речи в последнее время слишком много глаголов повелительного наклонения. Одно старое дело, тебя не касается.

Идти к Изе ужинать Валерий всё же отказался.

3

*Kontraŭ bato senatenda ekzistas nenia defendo*¹⁸

28 августа 1992, пятница. Воспоминания о 22 августа того же года

Валерий крутил педали, переключал скорости на своём стареньком, но находившемся в отличном состоянии советском велосипеде «Турист», ехал домой к себе на «БАМ». Микрорайон «Октябрьский» строился в разгар советской «стройки века» и находился на отшибе – потому его в городе так и называли. Настоящая Байкало-Амурская магистраль оказалась теперь в другой стране и была заброшена, а народное название осталось. Хотя официально теперь – микрорайон «Дачия».

Деметер снова вспоминал, что было шесть дней назад.

Он приехал из Кишинева около пяти часов вечера, поставил машину в гараж, что был в двухстах метрах от дома. Открыл дверь квартиры своим ключом. Дверь была без цепочки. Цепочку Валерий давно купил, но всё руки не доходили

¹⁸ *Kontraŭ bato senatenda ekzistas nenia defendo* (эсперанто) – Против неожиданного удара не существует защиты. Эсперантистская поговорка из собрания пословиц (*Proverbaro*), составленного создателем языка эсперанто Л. М. Заменгофом в 1910 году.

привинтить.

Дома звучала музыка. Битлы, альбом Rubber Soul, песня Girl. Его жена, голая, сидела верхом на незнакомом мужчине и увлеченно скакала.

Совсем не в ритм музыке.

Валерия пара не заметила. Он выключил магнитоу Орехова РМ-204-С, сказал по-молдавски: «Одевайтесь и катитесь отсюда», вышел.

Открыл антресоли шкафа в прихожей, вытащил железный цилиндрок длиной сантиметров двадцать и диаметром сантиметра три, сунул в карман джинсов под рубашку навывпуск.

На всякий случай?

Сел в другой комнате и стал ждать.

Валерий Деметер был крепок характером. Отец у него умер, когда ему был один год, мама – когда девятнадцать. В армии командир, перед тем как протянул ему телеграмму о смерти матери, сказал: «Мужайся». Валерий мужался. В милиции и полиции он многое видел. Но к такому событию никакой мужающийся не готов.

Только минут через двадцать вошли жена и ее любовник, полностью одетые. Мужик – здоровый, ростом с Казакова, похож на артиста Белявского – «Фокса»¹⁹. И – вот еще сюрприз, черт возьми! – под левой подмышкой у него висела на-

¹⁹ Фокс – персонаж известного советского пятисерийного телевизионного фильма «Место встречи изменить нельзя» о борьбе милиции с бандитизмом в 1945 году (сериал показан в 1979 году). Фокс, которого играет артист Александр Белявский, является членом преступной банды «Черная кошка».

плечная кобура. Не пустая.

Бандит?

Мужик смотрел нагло и снисходительно. Жена нервно улыбалась:

– Значит, так. Что случилось, то случилось. Я никуда не пойду, мне некуда. Езжай в свой офис, у тебя там есть где спать. Завтра решим, что и как.

– Повторяю. Забирай вещи, документы и катитесь оба. Пойти можешь в гостиницу, свободные места теперь есть всегда. Я нахожусь в состоянии аффекта и могу вам обоим нанести тяжкие телесные повреждения.

Сказал он это снова по-молдавски. Молдавский он знал с детства, но первым родным языком все-таки был русский. Однако говорить по-молдавски в такой ситуации было почему-то легче, как-то более отстраненно звучали фразы.

– Ты что несешь? И почему по-молдавски говоришь?

Внезапно вмешался мужик, он говорил по-русски:

– Слушай сюда. Я офицер полиции.

Жаль. Лучшие бы тебе рога наставил бандит.

– Делай как она сказала.

Валерий продолжал говорить по-молдавски:

– Переведи своему кретину, что я плевал на его пистолетик. Он что, стрелять, что ли, в меня будет? Напомни ему, что этот дом – милицейский. Соседи услышат выстрел или звуки драки, отреагируют. Тебе и ему огласка и скандал нужны? Повторяю, я в состоянии аффекта.

– Вуфонул! – Елена по инерции крикнула на том же языке, на котором говорил Валерий, тут же поправилась: – Шут гороховый! Ты не мужчина! Олег, подожди...

Жена утащила «Фокса» в ту комнату, где они Валерию изменяли. Деметер слышал обрывки разговора, в частности, Елена произнесла «а твоя-то жена... зачем из-за него...».

Минут через пять вышли. Говорил «Фокс».

– Ладно, малахольный. Она уйдет, ты только не самоубейся, ха-ха-ха.

Жена деловито собрала чемодан. Валерий видел, что забрала шкатулочку с семейными деньгами.

Черт с ней, пусть всё берет.

Пара пошла к выходу. «Фокс» нес тяжелый чемодан.

Возьми своё обручальное кольцо, скажи: «Эй, лови, мэй²⁰!» и швырни ей в морду. – На хрен театральщину, мэй.

После ухода Деметер полчаса неподвижно сидел в кресле. Думал о том, почему «это» произошло, думал о дочери и как жить дальше. Внутренний голос молчал, мысли Валерия не комментировал. Прокомментировал только предположение о том, что жена изменила из-за того, что Валерий ее не удовлетворял сексуально.

Это дело было регулярным, и ты точно не хуже других.

На кухне был накрыт стол на двоих (посуда не повсе-

²⁰ «Мэй!» – универсальное молдавское междометие, может означать что угодно, используется для привлечения внимания к говорящему. Употребляется и в молдавской, и в русской разговорной речи.

дневная, а из сервиза), стояла минеральная вода «Сорока», нераспечатанная бутылка коньяка «Белый аист», выпускавшегося у них в городе.

Валерий их коньяк пить не хотел, открыл холодильник, вынул бутылку своего «Стругураша». Кто-то ему рассказывал, что на этикетке самой первой партии напитка честно написали: «Изготовлен из побочных продуктов винодельческого производства». Но сейчас было написано: «Крепкий напиток. Приготовлен из отборного виноградного сырья».

Сейчас самый подходящий момент – приколы о стругураше вспоминать. – Заткнись.

Валерий выпил граммов пятьдесят. Не полегчало. Но еще через пятьдесят – расслабился, даже развезло. Крепкий алкоголь он употреблял редко, особенно после ухода из полиции.

Пошел в спальню. Кровать, надо же, была аккуратно заправлена. Валерий откинул покрывало, одеяло, содрал с кровати простыню, бросил на пол. Снял и кинул на простыню пододеяльник и наволочки с подушек. С накрытого стола в кухне принес и положил на простыню тарелки с едой, столовые приборы; закрутив пробку – бутылку с минеральной водой. Коньяк решил оставить, они его не касались. Вынул из двухкассетника и швырнул в кучу также битловскую кассету. Вторую кассету выбрасывать не стал. Связал всё в узел, вышел и выкинул узел в мусорный контейнер. В них теперь постоянно рылись люди, кто-то заберёт выброшенное.

Железный цилиндрик оттягивал карман, но Деметер возвращаться домой, чтобы его выложить, не стал, так и пошел с ним в продовольственный магазин, специально в самый дальний, чтобы прогуляться. У магазина меняли вывеску: на старой было написано «Алиментара», на новой – «Alimentara»²¹. Примэрия в преддверии «Дня нашего румынского языка» заметила, что магазин три года игнорировал решение о переходе на латинскую графику.

Купил себе продукты, посидел в кафе на открытом воздухе, выпил бутылку пива «Молдвеняске» Орхеевского пивзавода. Иногда нет ничего лучше пива. Вспомнил, как в прошлом году возил на машине жену и дочь в Старый Орхей – природно-культурный заповедник. Жена еще была против: рано везти туда четырехлетнего ребенка, тащить за девяносто километров. Но Алисе очень понравились величественные виды, кельи монастыря, вырубленные в скале, десерт «Черная бабка» в кафе. Жена еще сказала, что в приготовлении десерта используется водка, и ребенку нельзя. Хотя алкоголя в «Черной бабке» никакого нет, водка добавляется перед приготовлением, а потом десерт полтора часа выпекается в печке. Все дети, которые в кафе были, ели. И не устала Алисочка сверх меры: Валерий перед поездкой детское автомобильное кресло купил – хорошее, дорогое.

Подходя назад к дому, Деметер взглянул на свои окна: горел свет.

²¹ Алиментара/Alimentara (молдавск.) – продукты.

Супруга. Ключ у нее ты не отобрал, вернулась за чем-то или в гостиницу идти не пожелала. – Выгоню пинками.

Но когда Деметер открыл дверь в квартиру и вошел, встретил он не жену. В прихожую вышел «Фокс» с той же подмышечной кобурой. Новые детали в обличье: наручники на поясе, кастет в руке, решимость на роже.

К Валерию, поставившему пакет с продуктами на пол, любезный друг его супруги не приближался.

– Здорово второй раз, малахольный! Значится, так: будет, как наша с тобой Лена сказала. – «Фокс» заржал. – Забираешь своё шмотьё и валишь отсюда, а она возвращается. Иначе я тебе хлебальник отремонтирую, мозгляк.

Когда Валерий застал дома любовников, слова «охватила ярость» для описания его состояния не подходили, он просто был растерян. Теперь – подходили.

Наказать его хочешь? – Не до смерти. Уж сейчас-то имею полное моральное право.

А потом что будет? Он же полицейский. – Плевать.

Валерий спокойно сказал «Фоксу»:

– Ты на мухе²², дурак, посмотри назад!

И в самом деле дурак: повёлся на дешевую уловку, быстро обернулся, на полсекунды. Но Валерию этого времени хватило.

Деметер скакнул от двери к «Фоксу», выхватывая из кармана железный цилиндрок, взмахнул рукой, как Ленин на

²² «Ты на мухе!..» – Ты на прицеле пистолета, на мушке пистолета.

памятниках. Два звена чешской телескопической дубинки марки ESP (Euro Security Products) выскочили из рукояти, зафиксировались. Валерий опустил железный стержень на переносицу обернувшегося мужчины.

Челюсть!

Валерий шарахнул телескопкой наискось по правой челюсти.

Бог любит Троицу.

Удар по другой челюсти.

Стоп!

Ошеломленный «Фокс» почему-то не упал, стоял не двигаясь. Сломанный нос и челюсти очень умиротворяют человека и лишают его инициативы.

Валерий выхватил у него пистолет из наплечной кобуры, пнул «Фокса» по щиколотке, тот тяжело грохнулся на пол. Деметер защелкнул его же наручники у него на руках. Кастет так и остался на правой руке.

Делай как учили на лекции о психологическом подавлении преступника.

Детектив перевернул «Фокса» на спину, залепил ему глаза лейкопластырем из домашней аптечки. Рот заклеивать ни к чему: со сломанными челюстями не крикнешь.

Принес магнитолау, включил воспроизведение второй кассеты (кроме всего прочего, вдруг громко стонать будет). Вкусы Деметера в отношении рок-музыки были старомодными – в основном, старый рок он слушал. Джон Фогерти запел

Midnight Special. Бандитская песня, вообще-то. Тюремная, во всяком случае. В общем, уместная для ситуации, когда бывший сотрудник правоохранительных органов совершил преступление.

Патроны в макарове были боевые. Валерий осмотрел карманы брюк искалеченного любовника – носовой платок и картонная коробочка с импортными презервативами.

Вспомнил, что «Фокс» в первый раз был в серой куртке. Куртка висела на вешалке в прихожей – как у себя дома повесил, наглец.

Полицейское удостоверение: департамент экономических преступлений, Ларионов Олег Александрович, старший лейтенант.

– Вот какие теперь обэхаэсэсники²³, значит.

По паспорту Ларионов был младше Валерия на четыре года, ровесник его жены. Нездешний: прописка кишиневская.

В шикарном бумажнике было много денег, всех трех видов, которые теперь использовались: рубли, молдавские купоны²⁴ и доллары, последних – аж двести. Не простой полицейский-то...

²³ ОБХСС – отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности, существовавший в подразделениях Министерства внутренних дел СССР до 1991 года. Валерий это старое название по-привычке применяет к постсоветскому отделу экономических преступлений.

²⁴ Молдавский купон – временная денежная единица Республики Молдова, бывшая в обращении с июня 1992 по декабрь 1993 года. Ходила параллельно с советским рублем в соотношении 1:1.

Еще в куртке была дорогая зажигалка «Зиппо» и сигареты Marlboro – не кишиневские, а импортные. И был в кармане куртки ключ от двери Демеров.

– Как проник в квартиру? – зачем-то спросил Валерий о том, что уже понял. Подумал: неужели жена за семь лет совместной жизни настолько плохо его изучила, что решила, будто Валерий, не испугавшись угроз любовника, испугается его во второй раз и уйдет ночевать в агентство? Дура. Или надеялась, что любовник победит в драке?

Может, он это без согласования с ней...

– К... ключ дала... Не... убивай... не... нельзя... за бабу.

– Почему это нельзя? Во все века мужики друга друга убивали за женщин.

– Де... деньги... в лопатнике... двести баксов возьми... В по... потайном кармане... куртки – еще пятьсот.

При осмотре куртки ты потайной карман прохлопал. Теряешь профессионализм. – Просто стрессовая ситуация.

– Э, да ты богатенький. А что, я очень сильно похож на человека, который у любовника жены деньги из карманов тырит?

– И-извини...

Валерию вдруг стало смешно.

– Извиняю, чего уж теперь. Не вибрируй, не убью. Сейчас выпьешь свой коньяк. Вывезу тебя в какой-нибудь парк. Пистолет не заберу. Скажешь потом, что напали хулиганы.

Тебя вряд ли назовет. Он женат, нужен ли ему развод

довеском к сломанному носу и челюстям? Служебное разбирательство по поводу драки с мужем любовницы для карьеры не полезно. Лечиться будет минимум полгода. Начать мстить сможет только после лечения. А там посмотрим.

Валерий вылил коньяк в чайник, «Фокс» послушно выпил пол-литра коньяка через носик.

Во время этой процедуры раздался телефонный звонок. Валерий снял трубку, сказал: «Алло». Трубка молчала.

– Слушаю вас.

Трубку положили.

Да это ведь она же звонила из гостиницы или еще откуда. Беспокоится, что любовник с ней не связывается, волнуется.

Демертер решил вывезти полицейского к Городскому озеру. Водоём находился не в центре, но от центра недалеко. Жители там только купались в летние месяцы, вечерами там никто не гулял. Детектив набросил на Ларионова свой темный плащ и нахлобучил ему на голову свою бейсболку. Было уже темно, по пути никто не встретился. Скамейки у подъезда жители дома, к счастью, давно убрали, чтобы на них не собирались пьяницы и шумные молодежные компании. На дороге к гаражу тоже никто не попался.

На номера машины Валерий натянул в гараже пятнистые чехлы, издалека в потемках можно подумать, что номера просто грязные.

Оставил Ларионова на скамейке у озера. Из макарова вы-

нул патроны, сунул пистолет назад полицейскому в наплечную кобуру. Пистолет предварительно протер, хотя подумал: а зачем он это делает? Бумажник, наручники, кастет (тоже протертые) – в карманы Ларионова. Патроны – в воду. Удостоверение позднее, дома, разорвал и сжег.

Никаких патрулей, как и думал, не встретил: полный бардак в уличном патрулировании.

Около полуночи был еще один телефонный звонок, после валериного «Слушаю Вас» трубка снова замолчала.

Утром в понедельник частный детектив услышал в местных новостях по радио, что в субботу произошло нападение на сотрудника полиции из отдела экономических преступлений, сотрудник находится в коме. Деталей происшествия не сообщалось.

В следующем выпуске диктор поведал: «Редакции удалось выяснить, что находящийся в коме сотрудник полиции был командирован в инспекторат города из столицы. Наш источник сообщил, что направление сотрудников МВД из Кишинева в провинцию практикуется в случаях специальных расследований особо серьезных преступлений. Инспекторат не даёт никаких комментариев. Редакция продолжает анализировать ситуацию».

Жена позвонила в понедельник вечером. Во вторник в обед встретились около ее паспортного стола, в парке. Когда они приходили туда на свидания до свадьбы, он назывался «Парк имени Котовского», а теперь – просто «Городской

сквер».

– Что ты сделал с Олегом?

Вот так вот. Первая фраза – не о том, что будет с дочерью, и даже не о том, как делить имущество.

– Кто это такой?

– Не кривляйся! Я же знаю, что он вечером пошел... с тобой поговорить.

– Я сюда явился, чтобы обсудить детали развода. Давай это сделаем.

– Не отводи глаз! Ты его искалечил и как-то подстроил, чтобы подумали на других. Ты просто подлец и уголовник!

– Серьезное обвинение. Улики, свидетели имеются?

– Ты страшный человек, Деметер. Бандит, как твой Бочман.

– Зато ты – милая и высоконравственная женщина.

Валерий встал со скамьи. Таким тоном и словами, какими делаются служебные доклады, рассказал, как они будут разводиться, как разделят имущество и что общаться отныне будут только через адвоката, которого Деметер подберет до конца недели.

– Хорошо, через адвоката. Я тоже тебя видеть не хочу, урод. Только сегодня вечером один звоночек тебе всё-таки сделаю, сообщу новость. Сейчас у меня настроения нет.

Повернулась и пошла к себе в учреждение.

В тот же день Валерий, поколебавшись, рассказал о случившемся Григорию, без интимных подробностей. Ему мож-

но, он друг и много чем своему бывшему начальнику обязан. Как и Валерий ему.

Казаков отнёсся к рассказу с удивлением, но спокойно:

– Ну, этот козёл вообще оборзел. Я бы на твоём месте тоже примерно так себя повёл.

Григорий был в курсе дела, и ситуацию реконструировать было легко. Ларионов, вопреки предположению Деметера, посидел на скамейке у озера совсем недолго, потом поплелся в центр города, наверное, к полицейскому общежитию, где он жил в отдельной комнате в офицерском крыле. Там и травмпункт рядом. И нарвался около сквера Шевченко на компанию из троих гопников, все – в состоянии наркотического опьянения. Пьяный, одет хорошо, на руке дорогие часы – интересная и легкая мишень. Просто ограбить показалось мало: били, в том числе лежачего ногами. Чудом не умер. Нашли его утром прохожие. В полиции быстро выяснили, кто он такой – паспорт дегенераты не взяли, только разодрали и бросили рядом.

– Он, Валер, сын большой полицейской шишки из Кишинёва. К нам его папаша два месяца назад направил для наработки послужного списка: чтобы полгода тут пошивался, на оперативной работе «внизу», и как бы отличился. А может, и чтоб на войну не послали, из Кишинёва же много брали туда полицейских. Ну а потом – назад в столицу, на высокую должность в министерстве, типа, уже обоснованно. Про «специальное расследование» журналоги брешут: он в

том департаменте груши околачивал. Папе в Кишинев сразу доложили, он сам приехал, всех на уши поставил. Гопников махом вычислили, взяли тепленьких, сразу раскололи. Нашли у них и его куртку, и пистолет с кобурой, и бумажник, и баксы, и «браслеты», и кастет. Так что ты, вроде, нигде не светишься.

– Кто из ваших ведет расследование? Не «общее руководство», а реально?

– Хмыля, главный жополиз.

Хмылей в инспекторате прозвали капитана Чеботару. От слова «ухмыляться» – в самом деле, постоянно была у Чеботару на лице мерзкая такая ухмылочка, если начальства рядом не было.

– Сам знаешь, у него принцип – побыстрее отрапортовать, копать не любит.

Настроение Валерия улучшилось: Чеботару был не лучшим сыщиком, и в самом деле выдвинулся на должность, которую в своё время занимал Деметер, только благодаря подхалимажу.

Вечером, как обещала, позвонила жена, сказала две фразы.

– Отец Алисы – не ты. Но алименты платить всё равно будешь, чертов дудочник! – и швырнула трубку.

Спокойно, Валера. Это ложь, обычный женский финт. Они так делают, когда хотят уязвить, вывести из равновесия. Алиса внешне – вылитый ты. И группа крови у нее как

у тебя. Не ведись на тупую провокацию, просто не думай об этом. Радуйся, что ты с этой женщиной расстaeшья. – Да. Всё так.

Валерий затащил велосипед к себе на пятый этаж, лифт в доме опять не работал. С огорчением отметил, что батарейки в переднем фонаре сели, светит фонарь тускло. Батарейки, в отличие от позднесоветской поры, дефицитом не были (да и вообще не стало никакого дефицита с начала 1992 года), но стоили абсурдно дорого. А фонарь с динамо-машиной на «Турист» поставить нельзя: мешают клещевые тормоза на обоих колесах.

Яичницу готовить детектив не стал: ужин отдай врагу. О разводе и словах Елены о дочери не думал – хватит уже размышлений и терзаний.

Лежа в постели, обсуждал с внутренним голосом дело Богдана Лозы. Решили, что на банальный побег от надоевшей жены непохоже. Особенно если завтра выяснится, что его родители ничего не знают. «Пижоны» к делу точно не имеют отношения – не их стиль, никого неожиданно и анонимно похищать они бы не стали, наоборот... Да и Лоза не дурак, чтобы до такого градуса довести разногласия с «крышей». Боцмана или его брата о том, причастны ли они, и спрашивать не надо: удивятся и обидятся.

Шурик Кабан, глава «предприятия» – конкурента Боцмана, разумеется, тоже ни при чем. Также не его стиль, да и

«Лучафэрул» – объект боцмановский. Похитить владельца – все равно что Боцману войну объявить.

4

*Kiu bone ŝmiras, bone veturas*²⁵

29 августа 1992, суббота

Валерий в половине шестого утра заехал за Изой на своём Москвиче-2141. Машину он берет так, как это делали советские автовладельцы, его четырехлетнее средство передвижения к путешествию через всю страну было полностью готово. Хотя страна-то маленькая. Главную проблему для Валерия составляло не количество километров, а структура, которую по привычке называли как в СССР – ГАИ (сейчас – дорожная полиция).

Иза прежде всего сообщила о том, что выяснила из вечерних звонков о клубе эсперантистов. Выяснила мало: только то, что руководитель – и в самом деле не филолог, а кто-то с кафедры социальных наук. Обещала узнать больше: пока не все знакомые из отпусков вернулись, в садах своих живут.

Рассказала, что первого сентября в университете будет торжественный митинг по случаю начала учебного года, потом студенты разойдутся, а на всех кафедрах состоятся традиционные первосентябрьские заседания с плавным переходом

²⁵ *Kiu bone ŝmiras, bone veturas* (эсперанто) – Не подмажешь – не поедешь. Дословно: Кто хорошо смазывает, хорошо путешествует. (Эсперантистская поговорка из *Proverbaro*).

дом в традиционные же кафедральные чаепития и винопития. Около часа дня можно подходить на кафедру.

Иза, несмотря на раннее время, не выглядела сонной, была и причесана, и покрашена. Оделась она в платье с крупным аляпистым узором, Валерий тоже облачился в пеструю «колхозную» рубашонку. Почему-то гаишники, останавливая людей, одетых по-деловому, были более придирчивы и мздоимны.

– Валера, во всех моих журналистских удостоверениях написано, что корреспондент я только внештатный.

– Для патрульных это тонкости, главное – слово «пресса» на обложке. Но это все запустим, только если будут по-настоящему придираться.

Валерий закрепил на заднем сиденье гитару Изы в чехле и какой-то старый советский синтезатор. Иза в свое время училась играть на фортепиано, синтезатор отдал кто-то из уехавших в Израиль. Сам Деметер взял чемоданчик с набором своих флуеров и наев, пачку плакатов с фотографией музыкантов их тарафа, в том числе, самого Валерия. Их тараф назывался просто «Тараф». Плакаты выполняли роль афиш: внизу было оставлено свободное место для вклейки информации о конкретном концерте. Если будет настоящая проверка с досмотром на дороге, Валерий планировал рассказывать, что они музыканты, едут к коллегам участвовать в концертах, посвященных «Дню нашего румынского языка».

Выехали из города, миновали скульптуру «Гостеприим-

ство» – рослую женщину, держащую что-то на подносе. Скульптуру горожане называли «Тёща». Деметер подумал, что свою теперешнюю тещу он никогда в жизни больше не увидит. Традиционных для зятьев плохих отношений с матерью жены у Валерия не было. Наверное, потому, что жила далеко и виделись редко.

Дорога сначала была неинтересной – по Бельцкой степи, впрочем, распаханной ещё в древнейшие времена.

Ехали, слушая новости по автомобильному радиоприемнику «Былина». Иза вставляла свои замечания.

Диктор рассказывал, что Министерство обороны в очередной раз опровергло утверждения о том, что два месяца назад, 26 июня, был сбит самолёт Военно-Воздушных Сил Молдовы МиГ-29, совершавший боевой вылет с целью бомбёжки нефтебазы у села Ближний Хутор, контролировавшегося сепаратистами.

– Значит, точно сбили. – сказала Иза.

Журналист предоставил слово какому-то независимому эксперту. Он высказал мнение, что самолет либо сбили, либо он совершил аварийную посадку и потерян для армии Молдовы. На вопрос корреспондента, мог ли поврежденный самолёт совершить посадку вне специального аэродрома, эксперт рассказал, что МиГи благополучно приземляются и на грунтовые аэродромы, и на автомобильные шоссе.

Эксперт также отметил, что это первый в истории авиации случай, когда истребитель МиГ-29 использовался в ка-

честве бомбардировщика. Напомнил, что Молдова стала обладательницей боевой авиации только в апреле текущего года, после того как ей был передан авиаполк советской армии, базировавшийся в военном аэропорту Маркулешты (его переименовывают в аэропорт «Дечебал»). Весь летный состав авиаполка к моменту передачи самолетов уехал в Россию или Белоруссию. Летать на вновь обретенных МиГах в Молдове некому, за штурвалом самолета был, скорее всего, недостаточно опытный пилот или румынский летчик.

Под конец интервью эксперт сказал, что это не первый случай, когда у вновь созданных ВВС Молдовы пропадают самолеты. В начале марта текущего года отряды полиции особого назначения Молдовы и отряды добровольцев захватили военную базу полка гражданской обороны 14-й армии в селе Кочиеры на правом берегу Днестра. Среди трофеев были два самолёта МиГ-29, находившиеся на небольшом аэродроме данной военной части. Известно, что один из них был поврежден в ходе перестрелки. Оба самолёта бесследно исчезли. Стоимость МиГ-29 на рынке вооружений может составлять от 4 до 8 миллионов долларов.

– Может, он просто врет про эти самолеты, – предположил Валерий. – Для сенсации. С чего бы вдруг в полку гражданской обороны базироваться истребителям?

– С того, что там есть аэродром.

– Женская логика.

– На другом аэродроме места, может, не хватило, они и

пустили коллег. Ты же Казакову позволяешь в свой гараж его мотоцикл на зиму ставить.

Валерий смеялся, Иза приводила новые аргументы:

– Откуда ты знаешь, что в 14-й армии тогда творилось, до того, как Россия ее своей объявила? Ты же сам говорил, что во всех силовых структурах после распада СССР было не пойми что.

Диктор рассказывал, что по всей стране завершается переоформление организаций Народного фронта Молдовы в организации Христианско-Демократического Народного Фронта. Вице-председатель ХДНФ Юрий Рошка объяснял, почему Народный фронт взял новое название и почему в качестве политической идеологии принял христианскую демократию.

Иза сердито заметила:

– Раньше они орали «Русских – за Днестр, евреев – в Днестр», сейчас будут орать «Русских по-христиански – за Днестр, евреев демократически – в Днестр».

По радио пошла реклама. Радиоканал был молдовоязычный, но вся реклама – всё равно на русском. Торговцы хотели, чтобы их рекламу понимали все.

– Валер, надоело, найди какую-нибудь музыку.

– Найди сама: мне руку придется убирать с руля, а дорога теперь демократическая. А то разделим судьбу Цоя – кстати, он на такой же машине ехал.

Иза выключила радио. Спросила, как при разводе Деме-

теры будут решать квартирный вопрос.

– Квартиру отдам ей.

– Ой, разумеется. Ведь ты такой благородный и заниматься всякими разменами квартиры тебе не к лицу.

– Не в том дело. У Алисы же должна быть своя отдельная комната. В нашей трехкомнатной у нее она есть.

Иза больше ничего не говорила, Валерий крутил руль, объезжая колдобины одной из главных трасс Молдовы. Дороги после обретения независимости ремонтировать, кажется, перестали.

Иза внезапно произнесла:

– Хороший ты мужик, Валера.

Деметер мельком глянул на пассажирку.

– Но не орёл!²⁶

Иза засмеялась.

– Моей маме это старое кино очень нравится. И мне. Хотя фильм грустный. Она его любит, но у них не сбывается... Но ее большая любовь остаётся на всю жизнь.

– В кино только так и бывает.

– Не только в кино.

– Кто сейчас в эту большую любовь верит, в рыночном-то обществе?

– Сто процентов женщин, проживающих на планете Зем-

²⁶ «Хороший ты мужик, Андрей Егорыч. Но не орёл!» Крылатая фраза из советской мелодрамы 1960 года «Простая история» о любви женщины – председателя колхоза (артистка Нонна Мордюкова) к секретарю райкома КПСС (артист Михаил Ульянов).

ля. Хотя не все в этом признаются и не все ее имеют.

– Ясно. Подумаю об этом в связи с некоторыми эпизодами моей биографии.

Иза молчала километров пятнадцать. Потом, как будто паузы не было, спросила:

– Ты после возвращения Алисы где собираешься обитать, «не орёл»?

– Пока в конторе.

– Сейчас говорят: «в офисе». Но там же нет ванной. И горячей воды.

– В баню ходить буду.

Валерий запел:

Баня, баня, баня, баня, баня —
Дубовый и березовый настой.
Баня, баня, баня, баня, баня —
Кусочек нашей жизни холостой²⁷.

Кончилась Бельцкая степь, начались кодры²⁸. Пошли красивые виды, потом густые леса кончились, но придорожные пейзажи были все равно интереснее, чем распаханная

²⁷ «Баня...» – песня советского вокально-инструментального ансамбля «Веселые ребята» (слова Михаила Танича, музыка Давида Тухманова).

²⁸ Кодры (от молдавск. codru – вековой, дремучий лес) – леса, произрастающие на Центральномолдавской возвышенности, в которых преобладают дубы, буки, грабы. Очень живописны, данную местность один из путешественников XIX века назвал «Бессарабской Швейцарией».

степь. На дороге стали попадаться повозки, запряженные лошадьми: сельские жители ехали на рынки.

В Каушаны из северной части страны удобнее всего добираться объезжая Кишинев, через Бендеры. Но сейчас, конечно, нельзя, ехали через Кишинев.

– Валер, а какие у тебя планы на личную жизнь после развода?

– Не придумал еще. Постараюсь сделать то, до чего раньше руки не доходили. Новый инструмент освою, не народный. Поперечную флейту или кларнет. Пожалуй, кларнет, к нему флуеристу адаптироваться, говорят, легче. Настоящие физические тренировки возобновлю. Всегда хотел пробежать марафон, а бегал только на двадцать километров.

Иза фыркнула.

– Вообще-то, когда говорят «личная жизнь», то обычно имеют в виду что-то связанное с противоположным полом.

– Григорий с кем-нибудь познакомит.

– Да уж не сомневаюсь!

Валерий надеялся, что останавливать их будут только южнее столицы: гаишники в обычных обстоятельствах склонны придирается в первую очередь к водителям из отдаленных регионов. Водитель, едущий издалека, скорее всего, отдаст деньги не препираясь.

Путешественники проехали мимо нескольких стационарных постов дорожной инспекции, их не останавливали.

– Кажется, в Кишинев въедем без финансовых потерь, –

сказал частный детектив, но сглазил. У поста перед въездом в столицу дорожный полицейский взмахнул им жезлом.

– Восемь утра. А ты надеялся, что утром они еще «не разгулялись». Мне подходить с тобой к нему?

– Не надо. Выйди, но просто стой у двери, чтобы он увидел, что я не один.

Валерий читал, что в Америке водитель, когда его тормозит дорожный полицейский, должен сидеть в автомобиле, опустив стекло. Если водитель начнет выходить из машины, у него могут быть неприятности.

В Молдове, как, наверное, во всем бывшем СССР, всё наоборот: выход из машины с документами к патрульному дорожной службы – необходимое проявление уважения к последнему.

Лейтенант дорожной службы говорил по-русски.

– Валерий Ионович, а у вас с автомобильной аптечкой всё в порядке?

– Да, конечно, товарищ лейтенант, готов предъявить.

Давно уж надо говорить: «Господин лейтенант». Но Деметер к этому слову как-то не привык: веяло от него чем-то из советских кинофильмов, в которых со словом «господин» обращались друг к другу белогвардейцы.

– Тогда придумайте сами, что не в порядке, на сумму всего-то в один доллар.

– А курс сегодня какой?

– Как на дрожжах растет, подлец, по радио сказали, что

уже двести семь. Но зачем нам мелочиться? Округлим до двухсот.

Когда отъехали, Иза спросила, сколько дал.

– Значит, ты ему просто так подарил примерно полкилограмма полукопчёной колбасы или сыра. Или литр подсолнечного масла.

– Да, да, или три бутылки хорошего пива. А вот на водку не хватит: еще столько же надо добавить. А на хорошее вино – ещё столько же.

Только если бы не отдал, то он бы номера с машины снял. И как в армии говорят: «Можете жаловаться».

На выезде из Кишинева по бокам дороги были возведены стены из положенных друг на друга бетонных блоков. Наверное, построили на случай, если на Кишинев пойдут танки генерала Лебеда²⁹. Генерал в один из дней войны пообещал, что если войска Молдовы не прекратят атаковать ПМР, то он, позавтракав, как обычно, в Тирасполе, обедать будет в Кишиневе, а ужинать в Бухаресте.

Бетонные блоки были исписаны надписями: «Румыны,

²⁹ Лебедь Александр Иванович (1950–2002) – советский и российский военный и государственный деятель. В июне 1992 года назначен командующим 14-й гвардейской общевойсковой армией, базировавшейся в Приднестровье с 1950-х годов (с апреля 1992 года армия указом президента Б. Ельцина переведена под юрисдикцию России). Благодаря твердой позиции Лебеда, заявившего о том, что 14-я армия сохраняет «вооруженный нейтралитет», и ряду упреждающих артиллерийских ударов по площадям, расположенным вблизи позиций армии Молдовы, ее руководство отказалось от планов захвата столицы Приднестровья – Тирасполя – и согласилось на прекращение боевых действий.

объединяйтесь!», «Молдова для молдаван», «Смерть манкуртам³⁰!» и прочими в том же духе. Была надпись на русском: «ПМР – не государство, а казак – не человек». Но виднелись и надписи: «Снегур, воюй сам!», «Долой войну!» и рисунок «пацифика»: круг, внутри которого лапка голубя мира.

– Вот, Валера, – задумчиво сказала Иза, – ты до сих пор расстраиваешься, что из полиции уволился. А служил бы – может, пришлось бы воевать. И погибнуть ни за что, как трое наших городских полицейских. Так что всё, что ни делается, к лучшему.

– Да уж, Демжо бы меня точно отправил на передовую. И с Мишкой Шихманом мы бы друг в друга стреляли. Он-то воевал за ПМР.

– С Мишкой Шихманом? Его зовут как в песне Высоцкого?

– Миша Шиманский его зовут, это мы в отделе над ним так шутили. Он на самом деле твой соплеменник. А он нас в ответ называл на еврейский манер. Правда, не всех, а только тех, кто с чувством юмора. Толика – Натаном, Борю – Бару-

³⁰ Манкурты. В вышедшем в 1980 году романе Чингиза Айтматова «Буранный полустанок» (также издавался под названием «И дольше века длится день») манкурт – это пленный раб, посредством магических процедур лишенный памяти о своей прежней жизни. В конце 1980-х – начале 1990-х годов это слово активно употреблялось различными националистическими деятелями для обозначения человека, утратившего связь со своими национальными, историческими корнями. Распространились термины «манкуртизм», «манкуртизация», «деманкуртизация».

хом, а Васю – Соломоном. Говорил, «Василий» переводится как «царственный», а Соломон – царь. Мы эти имена как наши радиопозывные использовали на операциях, начальство еще ругалось.

– А тебя он как звал?

Валерий улыбнулся:

– Лиор.

– Ой, и правда подходит. Можно я тебя так тоже буду иногда называть?

– Ну, зови оставшиеся семь месяцев.

– Подожди пока про месяцы. Кстати, а ведь твоя мама тоже из Приднестровья?

– Да, из-под Тирасполя. Только родни у меня там никакой не осталось. После смерти мамы и не бывал в том поселке ни разу, даже когда в Тирасполе служил. А в связи с чем ты про маму вспомнила?

– Просто в связи с Приднестровьем и твоим приднестровским товарищем.

Валерий хотел рассказать Изе случай из службы в Тирасполе, произошедший в связи с Шиманским, но раздумал.

Однажды Валерия и Василия вызвал к себе начальник их отдела.

– Я вас, товарищи офицеры, пригласил как наших молодых общественных активистов. Тебя, Василе, комсоргом выбрали, а ты, Валерий, лучший политинформатор и активный участник художественной самодеятельности. Оба име-

те хорошие служебные показатели и авторитет у коллег. Думаю, сумеете провести дружескую неформальную воспитательную беседу с одним вашим товарищем по поводу атмосферы в служебном коллективе. Товарищ не понимает.

В конце разговора начальник сказал:

– Дело деликатное, политическое и не для огласки за пределами подразделения. Но поговорить надо прямо, по-комсомольски. При этом без всяких грубостей и, не дай Бог, рукоприкладства!

Василе и Валерий задержали после окончания рабочего дня своего сослуживца по фамилии Лашку. Разговор начал комсорг.

– Слушай, ты, говорят, Мишку Шихмана достаешь. Мол, еврейская морда и всё такое.

– Так он и есть еврей. И по морде, и по паспорту.

– Это да, но только у нас в отделе мы все... эти, как их...

Валер, мы кто?

– Пролетарские интернационалисты. За расцвет и единство советских наций.

– Точно! – сказал Василе и шарахнул сослуживца в солнечное сплетение. Валерий, зайдя сзади, бил по печени и почкам.

– Ты перед Мишкой-то извинись. Мол, ничего плохого не имел в виду и всё такое.

Через день к Валерию и Василе подошел Шиманский.

– Вы, ребята, с Лашку обо мне говорили?

– Нет, – ответил Валерий.

– Делов не знаем, – подтвердил комсорг.

– Понял.

По дороге в прифронтовые до недавнего времени Каушаны никаких постов полиции, к удивлению Валерия, не было. На посту у въезда в сами Каушаны – город с населением в двадцать одну тысячу человек – их остановил, взглядевшись в номер на автомобиле, молодой улыбчивый гаишник, никакого автомата у него не было.

– Добро пожаловать, уважаемые гости из северной столицы! Будьте добры, Ваши документы... Валерий Ионович, документы у вас в порядке, но Вы нарушили скоростной режим...

Детектив не споря отдал деньги. Гаишник выписал квитанцию, сказал, что, если его коллеги остановят машину в городе, нужно эту квитанцию показать – оставят в покое.

*Amikeco aparte, afero aparte*³¹

29 августа 1992, суббота

С Шиманским, с которым Валерий вместе служил в отделе уголовного розыска Тираспольского управления внутренних дел, встретились, как договаривались, в кафе с магазином при нем, имевшими название на новый манер – Lumea Ceaiului (Чайный мир). Сейчас так стало модно называть магазины: «Мир обуви», «Мир кофе», даже «Мир насосов». Впрочем, и в советское время было много магазинов с названием «Детский мир».

Сидели в отдельном кабинете с накрытым столом.

Иза при знакомстве с Михаилом поспешила заявить, что «нелепое платье» надела для гаишников, потому что начальник велел. Михаил сказал, что Деметер насчет платья полностью прав и что он об Изе от Валерия слышал много хорошего. Изе это понравилось.

Валерий спросил Шиманского, не опасно ли ему здесь находиться. Тот ответил, что прибыл в город через реку, миновав пограничный пост. Но что после окончания войны между сторонами конфликта сразу установилась негласная дого-

³¹ *Amikeco aparte, afero aparte* (эсперанто) – Дружба – отдельно, дело – отдельно. (Эсперантистская поговорка из *Proverbaro* 1910 года).

воренность: дать населению и предпринимателям спокойно перемещаться через границу, проверкой документов людей не донимать, никого не арестовывать и у мужчин, участвовал ли в войне, не выяснять. Сказал, что у каушанцев, как и вообще у жителей правобережных районов, война с левым берегом была непопулярна, от призыва в армию скрывались, убегали на Украину. Настоящей антипатии у жителей правого берега к приднестровцам нет.

– Воевать они не хотели, у всех родня на другом берегу, да и вообще, по-человечески, за что им было воевать? Это наши знали, за что воюют.

После того как поговорили о прошлой службе и сослуживцах (в городском управлении МВД почти все встали на сторону ПМР), Михаил вручил Валерию большой конверт с материалами по делу Георгеску. Дело оказалось легким, хотя, разумеется, Деметер клиенту этого не рассказал. Компаньон Георгеску в советское время имел кое-какие проблемы с законом, и в архиве инспектората имелось его досье. Там было указано, что мать компаньона живет в Тирасполе. Валерий связался с капитаном Шиманским – да, обокрав партнера, объект прибыл к мамочке.

Расследование проходило, когда еще шла война и телефонная связь с Приднестровьем была отключена. Валерий, чтобы звонить бывшему сослуживцу, ездил за сто километров в зарубежный город, украинский Ямполь, звонил оттуда с почтамта.

В конверте были два отпечатанных на машинке рапорта (Михаил сказал, что один для Валерия, где всё подробно, а один для клиента – итоги) и дюжина качественных фотографий формата А4: объект выходит из подъезда, объект на улице, объект в уличном кафе пьёт с кем-то пиво, лицо объекта крупным планом и прочие. Кроме того, фотографии дома с табличкой, на котором указано название улицы и номер.

– Миша, ты профи: всё «под ключ».

– Взаимно. Я же понимаю, что тебе нужен не просто адрес, а еще и клиенту сделать красиво. Если не секрет, кто объект?

– Предприниматель, капитально кинул партнера, который мне и заказал его розыск. Партнера, вообще-то, не жалко – тот ещё деятель.

– Валер, объекта тоже не жалко. Он тут всю устанавливает контакты с нашими бандюганами.

Деметер вручил Шиманскому конверт.

– О, даже в долларах.

– Вы же свою валюту пока не завели.

– Все надеются, что она и не понадобится: в состав России войдём.

Шиманский произнес: «Позиция вторая», стал вынимать из большой картонной коробки и раскладывать на столе невинные вроде бы предметы: розетки-тройники, зажигалки, пепельницы, коробочки размером со спичечный коробок...

– Удобней всего вот эти: жучок в розетке-тройнике. Для

него не нужно батареек, питается от сети. А все другие – на батарейках, хватает их часа на три максимум. В Японии, читал, новые батарейки изобрели, какие-то литиевые. Маленькие и работают в десять раз дольше. Но до нас пока не дошло. Зато радиомикрофон на батарейках можно, например, положить в карман, в пачку сигарет... А вот специальный приемник, там установлена нужная частота, только кнопку нажать. И видишь – это одновременно и кассетный магнитофон: записывать можно. Но можно и на обычном приемнике слушать, все частоты – в инструкциях.

Шиманский не скрывал проблемы подслушивающих устройств. Радиус действия передатчика – метров триста-четыреста. Поскольку передается в обычном радиодиапазоне, кто-то может услышать запись и на бытовом радиоприемнике – случайно наткнется, крутя ручку настройки. Деметер считал эти издержки мелочью.

Михаил предложил проверить аппаратуру. Валерий взял приемник и инструкцию, пошел в свою машину.

Разговор Михаила и Изы слышно было отлично.

– Михаил, а у вас в Тирасполе есть синагога?

– Да, и в Бендерах тоже. Конечно, у нас как везде: большинство уехали в Израиль. Во время войны была операция Сохнута³², из Бендер репатрировано около тысячи человек.

³² Сохнут (Еврейское агентство для Израиля) – международная сионистская организация с центром в Государстве Израиль, которая занимается вопросами репатриации евреев в Израиль, помощью репатриантам, вопросами, связанными с еврейско-сионистским воспитанием и пропагандой.

Я в организации этого тоже участвовал.

– То есть Вы в общине имеете авторитет? И в полиции занимаете высокую должность? И можете решать вопросы?

– У нас – не полиция, а по-прежнему милиция. Но что Вы имеете в виду?

– Справку о бабушке одного хорошего человека. При этом ситуация, к сожалению, такая, что архивные документы и всё похожее безвозвратно потерялось.

– Азохен вэй³³! А у кого конкретно назрел этот большой вопрос?

– Пока об этом говорить немножко рано, но вопрос касается лично меня и всё будет через меня.

– Изочка, поскольку Вы – сотрудница моего друга, обсуждать это можно. Но Вы же понимаете: каждый вопрос имеет свою цену. Вам ведь не нужно что-то такое, о чем любой шлимазл³⁴ скажет: фи, какая смешная липа.

– Прекрасно понимаю масштаб вопроса, Миша. Но нас ведь сейчас слышит мой начальник? Ему скучно слушать о непонятных еврейских делах.

– Валерий, этого жучка отключаю, сейчас включу второго – зажигалку, батареи только вставлю.

Перед подключением второго жучка прошло минуты три – наверное, в это время они говорили о своих еврейских сек-

³³ Азохен вэй! (идиш) – буквально: «Это просто ох и ах» («Какой кошмар!», «Ой-ой-ой» и т. п.)

³⁴ Шлимазл (идиш) – неудачник, «лузер».

ретах.

Все жучки работали прекрасно.

– Так, переходим к третьей позиции.

Третья позиция была Валерию уже знакома: телефонные приставки – автоматические определители номера. Оказалось, однако, что аппаратов Шиманский привез вдвое больше, чем они с Валерием договаривались. Валерий, вспомнив, что подобного типа предприимчивость Шиманский проявлял и во время совместной службы, вежливо отказался брать дополнительное количество устройств.

– Валер, честное слово, ошибку делаешь. Сейчас ведь все быстро распространяется. В прошлом году схему АОН в журнале «Радиолюбитель» напечатали. Ещё полгода – перестанет быть диковинкой, в магазинах продавать аппараты начнут с уже встроенным АОНом. Лови момент, пока можешь дорого продать!

Валерий смеялся.

– Извини, Миш, я сыщик, а не бизнесмен. Беру столько, сколько гарантированно могу сбыть клиентуре.

Иза шепнула Валерию: «Прошу, Валер, возьми у него всё. Я обеспечу продажи. Не получится – отдам тебе свои деньги, ничего не потеряешь».

– Уговорил, берём все, – сказал Валерий, вспомнив, что у Изы к Шиманскому есть какая-то просьба.

Когда Иза отошла в туалет, Шиманский спросил, как у Валерия дела в агентстве. Деметер рассказал.

– А сам ты как?

– По-всякому, Миш. С женой развожусь.

– К другой уходишь?

– Нет. Ухожу просто так.

Шиманский только кивнул, ничего не сказал. Ну а что нормальному человеку в таких ситуациях говорить?

Валерий в машине спросил Изу, о какой бабушке она разговаривала с Шиманским.

– Когда я тебя спросила о том, кто лежит в коме, ты мне рассказал?

– Ты ничего не забываешь.

– Да, а еще я всё заранее планирую. Хочешь расскажу тебе еврейский анекдот о планировании?

– Сейчас уж анекдоты рассказывать не модно, как в СССР, их все в газетах печатают.

– А мы с тобой советские люди. Слушай:

Идет Сара с двумя детьми, встречает Цилю. «Ой, Сарочка, сколько лет твоим мальчикам?» – «Юристу шесть, а гинекологу четыре».

6

*Petro kornojn tenas, Paŭlo lakton prenas*³⁵

29 августа 1992, суббота

Перед Штефан Водэ – городком с населением тысяч десять – тоже был стационарный пункт дорожной полиции, машину снова остановили и проверили документы. Денег на этот раз гаишник не вымогал. Зато записал номер машины.

Валерий и Иза заранее решили, что разговаривать с родителями Лозы пойдут вдвоем. Остановились на окраинной улочке: Иза настояла, что надо переодеться, снять надетые для гаишников цветастые одёжки.

Села надевать блузку и брюки на заднее сиденье. Валерий, облачаясь в строгую рубашку для клиентов, глянул на свою секретаршу в зеркало заднего вида. Белое тело. Хорошо наполненный лифчик. Сдобное женственное брюшко. Валерий вспомнил выражение из «Тысячи и одной ночи», которую он, подростком, частично читал ради эротических моментов, бывших дефицитом в советской литературе: «её пупок, вмещающий унцию орехового масла».

Иза спросила, как Валерий собирается выстраивать разговор с семейством Лоза.

³⁵ *Petro kornojn tenas, Paŭlo lakton prenas* (эсперанто) – Петр за рога держит, Павел доит. (Эсперантистская поговорка из *Proverbaro* 1910 года).

– Они ведь оба – педагоги с многолетним стажем, причем он бывший директор. А она до сих пор завучем работает и к тому же иностранный преподаёт. Ей не поманипулируешь.

– Что, если человек иностранные языки знает, так манипулировать им сложнее?

– Конечно. Говорят: сколько языков знаешь, столько раз живешь. Вот, например, меня сравни с безъязычными.

Деметер воздержался от комментария.

– По первому впечатлению от них решу. Но вообще, думаю, съездим без пользы, только чтобы клиентке отчитаться. Надо, кстати, дом их сфотографировать как доказательство, что были.

– Всё-таки думаешь, что никакой женщины нет?

– Я тебе уже объяснял: не так мужчины с женщинами разрывают отношения.

– Ой да, ты-то ведь хорошо знаешь, как!

Валерий проигнорировал шпильку.

– У меня интуиция, чувствую, что там что-то другое, более серьёзное.

– Что именно?

– Прежде всего, возможны самые банальные вещи. Например, уличное хулиганское нападение или ограбление. Или со здоровьем что-то: приступ, внезапная болезнь. Он – бизнесмен, жизнь его полна стрессов. Вон сейчас сколько молодых умирает. Сегодня вечером Гриша по полицейским участкам и моргу доложит, может, уже и найдем эсперанти-

ста.

– «Доложит». Милицейский язык!

– Мне поздно менять язык. Другой вариант: несмотря на то что два наших основных бандитских «дома» непричастны, есть местные мелкие преступные группировки. Могут быть какие-нибудь нездешние, залётные. Или новички, подростки. Не исключено, что завтра-послезавтра жене позвонят о выкупе. Знаю случаи, когда за выкупом обращались и через пару недель после похищения человека.

Валерий также знал случаи, когда человека сразу убивали, но все равно требовали выкуп, но развивать тему не стал.

Родители директора фирмы «Лучафэрул» жили на улице Фрунзе³⁶. У городка Суворово имя царского полководца отняли, но имя полководца советского улице нелогично оставили. Наверное, потому, что молдаванин.

Дом был большой (если по советским меркам судить) и находился в состоянии серьезного ремонта, что было видно и в окна. У дома стояли леса, во дворе лежал штабель красивой ярко-красной черепицы и керамические трубы. Видимо, состоятельный сын профинансировал капитальный ремонт родительского жилища.

Рабочих заметно не было: праздники.

³⁶ Фрунзе Михаил Васильевич (1885–1925) – российский революционер, военачальник Красной армии, советский государственный деятель, военный теоретик. Имеются версии, что его гибель была организована Троцким или Сталиным в связи с борьбой за власть в советском руководстве.

Валерий и Иза остановились у калитки в новом фигурном металлическом заборе.

– Надо же, забор из нержавеющей стали, уйма денег стоит.

– Валер, а почему мы остановились у калитки? Она же открыта, давай зайдём.

– Не надо. Нашу машину и нас заметили, сейчас подойдут.

Подошёл отец Богдана Лозы, точь-в-точь как сын на фото, с бородкой, только весь седой. Звали его Кимом, но к корейской национальности никакого отношения он не имел. Имя было из революционных 1920-х годов: Коммунистический Интернационал Молодежи.

– Здравствуйте! – Валерий вручил свою визитную карточку.

Ким Лоза, прочитав, спросил:

– А девушка кто?

Иза вытащила из малюсенькой сумочки свою карточку.

– Вы, что же, специально приехали с другого конца страны? Что-то с Богданом?

– Мы как раз это выясняем. Может быть, вы пригласите нас в дом? Разговор довольно долгий.

Мать Богдана Лозы была маленькой полной темноволосой женщиной. Младше мужа, но пенсионный рубеж тоже переступила.

Супруги Лоза и Валерий с Изой сидели друг напротив друга в загроможденной комнатке, куда в связи с ремонтом перенесли много мебели из других помещений. Здесь ре-

монт недавно завершился, а комната, похоже, была местом, где раньше жил сын. На книжных полках – вузовские учебники, пара каких-то причудливых механизмов, собранных из советского набора «Конструктор» – наверное, из детства Богдана. Отец и мать пропавшего сидели на высоких стульях, а агентству «Регион» был предложен более низкий диван, перед которым стоял журнальный столик, скорее всего, тоже из другого помещения, который мешал агентству «Регион» удобно поставить ноги.

По-умному вас мамаша Лозы посадила: они на вас смотрят сверху вниз, и вы стеснены.

Рядом с диваном находился еще один небольшой стол, на котором были навалены книги и журналы. Если журнал называется «Esperanto» или «La Ondo de Esperanto», то нетрудно догадаться, на каком он языке. В кипе журналов цепкий взгляд детектива заметил пару интересных вещей.

Деметер решил говорить с двумя педагогами прямо и откровенно.

– Меня наняла супруга вашего сына в связи с тем, что позавчера он пропал...

Отец Богдана был настроен враждебно, часто прерывал Валерия и явно был готов наговорить резкостей. Но умолкал, когда его жена тихонько говорила ему единственное слово: «Ким!».

Валерий на вопросы отца Лозы терпеливо отвечал и комментировал его заявления. Ищет пропавшего не полиция, а

он, потому что супруга Богдана обратилась не в полицию, а к нему. Да, частный сыск сейчас совершенно законен, «Регион» – официально зарегистрированная организация. Нет, неэтичным вмешательством в личную жизнь свои действия агентство «Регион» не считает.

Вмешалась Иза:

– Ким Михайлович, София Серафимовна! Вы напрасно к нам с подозрением относитесь. Мы же ищем вашего сына, который ведь и на самом деле исчез. Например, сейчас сотрудники Валерия Ионовича проверяют морги, больницы, полицейские участки.

София Лоза изменилась в лице, но сказала:

– Вполне возможно, что пока вы сюда к нам путешествовали, он уже объявился. Или объявится завтра. Задание, для которого вас наняла моя невестка – *trouver cette femme*.

Иза кивнула, Валерий со своим школьным французским тоже понял.

– Нам же эта ваша миссия безразлична: Богдан нас с *la femme*, разумеется, познакомит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.